

*Нариман
Нариманов*

**Письма
и
некоторые документы
по карабахскому
вопросу**

Редактор
РАМИЗ МЕХТИЕВ

Составитель
ТЕЙМУР АХМЕДОВ

БАКУ - 2002

63.2(5A32) + 63.3(5A30)6

№ 28

Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Тов. Сталину [И.В.]
Копии: Тов. Троцкому Л.Д.
Тов. Радеку [К.Б.]

Н.Нариманов: **«ПИСЬМА И НЕКОТОРЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО КАРАБАХСКОМУ
ВОПРОСУ»**

Издательско-Полиграфический Центр
«NURLAR», Баку, 2002, стр.120

Издание этой книги приурочено к 130-летию со дня рождения выдающегося общественно-политического деятеля Наримана Нариманова. Здесь опубликованы письма Н.Нариманова В.И.Ленину, И.В.Сталину, сыну Наджафу, а также некоторые документы, касающиеся карабахского вопроса. Исторические документы, проливающие свет на личность и борьбу Н.Нариманова предназначены для широкой читательской аудитории, политологов и исследователей.

К ИСТОРИИ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОКРАИНАХ

- 1) Восточный вопрос.**
- 2) Положение в Азербайджане.**

ISBN - 9952 - 403 - 12 - 7

© Т.АХМЕДОВ

Июнь 1923—27 мая 1924 г.

Будучи заведующим Восточным отделением при Наркоминделе РСФСР в 1919-1920 гг., я неоднократно высказывался о неправильном понимании восточной политики тов. Чичерина¹⁴.

В архиве ЦК РКП вероятно остаются мои доклады, в которых я последовательно высказывал свое мнение по поводу нашей политики в Туркестане, нашего отношения к Афганистану, Турции, Персии и т.д.¹⁵.

Во всех этих докладах красной нитью проводится мысль о том, что мы слишком увлекаясь Западом, отдаляемся от Востока и теряем то, что приобретено было нашими воззваниями в первые дни нашей революции. А приобретено было очень многое: наше обещание освободить угнетенный Восток от иностранных угнетателей и предоставление Востоку свободно жить своей жизнью объединяло всех вокруг Советской России.

Все взоры были устремлены на нашу сторону и был момент, когда при умелом ведении восточной политики, мы сейчас могли бы диктовать Европе.

В одном из этих докладов еще в 19-м году я говорю: «Товарищ Чичерин посредством радио хочет вызвать социальную революцию на Западе, но этого сейчас не будет, так как мы после опустошительной войны дали возможность «сговориться» капиталистам со своими рабочими, а потому социальная революция в Европе будет но-

силь затыжной характер и т.д.».

ЦК по всей вероятности не придавал этим моим словам значения, но спустя год с лишним, если не ошибаюсь, подтвердила это мнение конференция (*Повидимому Н. Нариманов имеет в виду решения III Конгресса Коминтерна (июнь-июль 1921 г.)*) Коминтерна.

После этого тов. Чичерин мне пишет, что нам теперь приходится обратить особенное внимание на восточную политику и, что лозунг «Освобождение угнетенного Востока» есть лозунг дня и т.д.

Может быть, потому и состоялся созыв съезда народов Востока.

Общее впечатление съезда было таково: мы хотели показать представителям народов Востока, как мы умеем красиво и много говорить, какого совершенства достигло фотографическое дело у нас, когда ораторов снимают во всех позах, и... больше ничего.

Ллойд Джордж, получив фотографическую карточку, где представители народов Востока, держа в руках обнаженные кинжалы, револьверы, шашки, ножи, угрожают европейскому капиталу, вероятно улыбнулся и написал тов. Чичерину: «Мы согласны вести переговоры с Советской Россией по поводу торговых сношений».

После этого я получаю от тов. Чичерина второе письмо, в котором он пишет, что необходимо прекратить всякое содействие персидским революционерам, так как это нам мешает связываться с Англией.

Я утверждал, что мы своими руками убили освободительное движение в Персии, так как нужно было Ллойд Джорджу, потому что так понимали восточную политику некоторые из товарищей.

Собственно говоря, цель у тов. Чичерина и у меня была одна и та же, т.е. как можно скорее вызвать социальную революцию в Европе и тем спасти наше положение.

Я утверждал, что необходимо это начать с Востока и тем лишить лакомого куса европейский капитализм, быстро создать безработицу, углубить, усилить кризис в торгово-промышленной жизни Европы.

Он же, наоборот, думал без восточного вопроса, путем пропаганды и сближения с европейским капиталом воспламенить революционным огнем Запад.

Лучшего сближения и пропаганды, что было во время Генуэзской и последующей Гаагской конференций не будет.

Наконец, мы рассчитывали на экономический кризис в промышленной жизни Европы, главным образом, на результаты последствий Версальского договора... Но несмотря на все зверства Франции по отношению к Германии, несмотря на расстрелы рабочих в Руре, все же немецкий пролетариат в данный момент спокойно терпит закулисную игру буржуазии Франции и Германии...

Между тем весь ход событий подтверждает мои предположения.

Наконец, перед отъездом в Геную мною был

представлен доклад тов. Сталину опять на тему нашей политики на Востоке, где я высказываю приблизительно следующее:

«Генуя нам ничего не даст. Чтобы заставить Европу идти на уступки, необходимо восточный вопрос поставить на правильные рельсы. Но ввиду того, что нами допущены до сих пор крупные ошибки, вследствие чего Восток не верит больше нам, он в лице угнетенной массы отвернулся от нас, я предлагаю начать дело с исправления ошибок в окраинных республиках и, в частности, в Туркестане и Бухаре. Между прочим во всех докладах своих с 19-го года, я все время обращаю внимание на Туркестан с целью более связаться с Афганистаном для дальнейшей успешной революционной работы в Индии, что перепутало бы все карты Ллойд Джорджу.

Я теперь вспоминаю, как мой доклад с завязыванием связи с Афганистаном, внимательно был выслушан тов. Лениным. Я в этом докладе, между прочим, проводил мысль: чтобы доказать афганистанской массе, что мы не преследуем захватнической цели, необходимо уступить известный участок земли, который при царизме служил поводом для раздора между Афганистаном и Россией.

Англия в этом вопросе всегда поддерживала Афганистан и этим доказывала последнему захватническое стремление России.

Тов. Ленин, ознакомившись с этим вопросом, сказал мне: «Тут много разговаривать не будем, отдадим. Передайте тов. Чичерину от моего име-

ни, чтобы этот вопрос не служил причиной разрыва...».

Тов. Чичерин выслушав меня, сказал, что без заключения военного ведомства ничего нельзя сказать, и передали, кажется, военному ведомству, которое подошло к вопросу с военной точки зрения, то есть отказало Афганистану.

В этот самый момент тов. Карахан еще дополнил, сказав послу Афганистана: «Еще неизвестно, дадим ли Бухарской Республике существовать самостоятельно».

Афганский посол высказал мне свое недоумение, что можно ли после этого верить вашим словам, возваниям, подписанным тов. Лениным.

Мною об этом было сообщено тов. Ленину.

Что было потом, не знаю.

Но знаю, что в Афганистане окончательно решено было броситься в объятия Советской власти (России) для того, чтобы избавиться от когтей Англии.

Вероятно, разочаровавшись в нас, афганский посол твердо заявил, что он едет в Европу, в Англию.

В ответе тов. Чичерина, что из Москвы нет сообщения с Европой, посол заявил о своем решении возвратиться в Кабул и оттуда поехать в Европу.

Сколько усилий мне стоило уговорить его не делать этого.

Насколько я придавал серьезное значение нашей политике в Туркестане, а затем и связи оттуда с Афганистаном, видно из моего доклада,

где я предлагал тов. Сталину до Генуи, выехать вместе со мною в Туркестан для ознакомления на месте с теми ненормальностями, которые созданы нами же там.

Последующие события в Туркестане, в Бухаре и авантюра Энвера—все это есть результат именно того, что до сих пор мы не можем ориентироваться в восточном вопросе.

После Генуи я спросил тов. Сталина, читал ли он мой последний доклад?

Он ответил, что читал и, что вообще он согласен с моим мнением. Дальше я не стал говорить на эту тему потому, что я заметил, действительно, он согласен с общим положением, выставленным мною, как всегда, но практического осуществления не надо ждать по многим соображениям...

Здесь многих вопросов я не касаюсь, так как впоследствии о них заговорю отдельно и более детально для дополнения истории нашей революции, но в связи с затронутым вопросом я должен тут же коснуться нашей политики и в Азербайджане.

Я нарочно упомянул здесь о тех докладах, которые написаны мною в 19 и 20-м годах до советизации Азербайджана.

Это укажет насколько я последователен в проведении своего понимания восточной нашей политики.

В начале 19-го года, будучи еще в Астрахани на лечении, я выпустил брошюрку на тюркском языке под заглавием: «С каким лозунгом мы идем

на Кавказ».

В ней я между прочим указывал на наши крупные ошибки, которые и послужили причиной падения нашей власти в Баку в 1918 г. Затем, в этой брошюрке вкратце излагается план будущей работы в Советском Азербайджане. Брошюрка эта быстро распространяется подпольными нашими товарищами в Азербайджане и по их же словам брошюрка эта имела громадный успех среди рабочих и крестьян.

Характерно, что теперь крестьяне и рабочие Азербайджана, главным образом мусульмане, цитируя из этой брошюрки, давали мне понять, что не все идет так, как сказано в брошюрке...

Вместе с этой брошюрой я отправил письмо премьер-министру (*Председателю Совета Министров.*) Усуббекову в Азербайджане. Письмо это потом полностью было оглашено в нашей газете.

В это время я был вызван в Москву ЦК РКП, где я читал свой доклад о будущей нашей работе в Азербайджане. (*Присутствовали гг. Стасова, секретарь ЦК РКП; Смилга и еще один из ответственных товарищей, фамилию которого я не помню.*)

В общем все основные положения доклада были одобрены.

Из основных вопросов главным образом были выдвинуты следующие:

1. Ввиду того, что желанная для нас революция на Западе запаздывает и будет иметь затяжной характер, мы должны связаться с Востоком,

для прорыва фронта с целью заставить Европу заговорить с нами и тем выйти из окружения.

2. При советизации Азербайджана не допускать ошибок, сделанных в России, считаться с местными условиями, создать самостоятельную образцовую Советскую республику, чтобы трудящиеся Востока, во-первых; знали, что у нас нет завоевательных империалистических целей и, во-вторых; чтобы они видели и чувствовали что можно жить и строить свою жизнь без ханов, беков и других.

3. Забрав крупную промышленность в руки, мелкую не трогать и торговлю разрешать.

Тогда я еще робко предлагал последний пункт провести и в общероссийском масштабе.

Я твердо был убежден еще тогда, что мы придем к этому, но все же не допускал мысли, что при нашем режиме на улицах будут валяться пьяные...

И так прошло время (спустя год), когда мне нужно было отправиться на Кавказ, чтобы организовать там самостоятельную образцовую Советскую республику и тем открыть окно на Восток.

Перед отъездом я был принят тов. Лениным, который вышеприведенный мой проект одобрил, благословил.

По дороге в Баку я узнал, что Баку взят нашими войсками.

Это немного неточно.

Наши войска беспрепятственно вошли в город, и население их приняло радушно.

Оказывается, мусаватское правительство, потеряв надежду на все, составило акт, в котором говорится, что власть передается мусульманам-коммунистам...

В Баладжарах меня встретили некоторые товарищи и повидимому были очень рады моему приезду.

«Может быть будет конец тем безобразиям, которые происходили до Вас».

Так выразились они.

Я успокоил их и просил помочь мне в предстоящей трудной работе.

Президиум Ревкома тогда состоял из меня (*председателя*), Гусейнова Мирза Давуда (*заместителя*) и одного члена Караева.

«Азербайджан грабят вовсю, расстреливают направо и налево».

Вот слова, которыми меня встретили некоторые товарищи (*в числе их ни Караева, ни Гусейнова не было*).

Ознакомившись с делами, я назначил заседание президиума Ревкома и пригласил тов. Панкратова, который тогда фактически управлял всем.

Я поставил вопрос, чтобы без санкции Ревкома никого не расстреливать.

Гусейнов Мирза Давуд и Караев высказались против.

Таким образом старое продолжалось...

Затем, в Центральном Комитете перед отъездом в Москву тов. Серго Орджоникидзе почему-то поставил вопрос: «Должна ли Азербайджанс-

кая Республика существовать самостоятельно или же она должна войти как часть в Советскую Россию?»

Члены ЦК—Караев, М.-Д.Гусейнов развивали мысль, что никакой самостоятельности нам не нужно, мы, Азербайджан должны присоединить к Советской России...

Затем, Орджоникидзе обратился ко мне и спросил: «Как вы думаете по этому вопросу, мне важно Ваше мнение?»

Я твердо в категорической форме заявил: «Азербайджанская Республика должна быть самостоятельной до советизации Грузии и Армении, а затем посмотрим...»

Еще один случай, который заставил меня обратить внимание на окружающих меня, в руках которых оказалась судьба Азербайджана.

Раз, со слезами на глазах, ко мне заходит одна известная почтенная дама и просит защитить честь ее семьи.

Она рассказала следующее:

«Член правительства М.-Д.Гусейнов просил руки моей дочери, но та отказала ему и выходит за другого, его же товарища.

Теперь каждую ночь агенты ЧЕКА врываются в мой дом, производят обыск и разыскивают в моем доме моего будущего зятя.

Дети совсем изнервничались и почти не спят по ночам.

Я заявляю, что это дело рук М.-Д.Гусейнова, я прошу защиты и т.д. и т.д.»

Успокоив ее, я вызвал к себе Гусейнова и

рассказал ему эту историю.

Он весь покраснел, опустил голову и после моего категорического заявления сказал:

«Будьте покойны, больше этого не будет».

Спустя некоторое время явилась опять эта дама и поблагодарила меня за то, что ее больше никто не беспокоит.

Этот случай заставил меня призадуматься над вопросом, с кем я имею дело и в чьих руках находится судьба Азербайджана.

До этого на выступление Гусейнова и его единомышленника Караева я не так-то обращал внимание, хотя знал, что Гусейнов, как бывший секретарь мусаватской партии и Караев, как меньшевик в 18 году выступали против нас.

Я знал Караева, как неустановившегося мальчика, но Гусейнова я знал определенно, как яркого националиста.

Ведь он, Гусейнов, вчера только меня ругал за то, что я как коммунист, предлагая в 18 г. азербайджанской массе присоединиться к рабочим России, продаю интересы нации.

А теперь в 20 году он, выступая против меня, везде и всюду хочет выставить меня как националиста.

Гусейнов пишет тов. Чичерину:

«Нариманов занимает правое крыло, а я левое. едва ли при таких условиях можно с ним работать».

Для меня было одно ясно: и Гусейнов, и Караев боялись своего прошлого и не имея в настоящем никакой силы, должны были играть в ле-

визну...».

Те которые не знали их прошлого и внутреннего мира, верили им и поощряли их, думая, что этим приносят пользу революции.

Я же думал и думаю, что приносят вред.

Орджоникидзе и Киров—живые свидетели того, как М.-Д.Гусейнов за один месяц менял свое мнение по поводу объединения экономсоветов Закавказских республик...

Они (*Имеет в виду М.-Д.Гусейнова, А.Г.Караева.*) в моем требовании о необходимости поднятия уровня развития мусульман-рабочих видели национальный уклон.

Я требовал этого потому, что большинство пролетариев в Баку рабочие-мусульмане.

Между тем, вследствие неподготовленности и низкого уровня развития, эти настоящие пролетарии не принимали участия в строительстве государства так, как русские, армяне—рабочие.

Я никогда не забуду одного исторического заседания Бакинской конференции. На этом заседании, после доклада тов. Саркиса³⁵ (*секретарь БЕКА*) о деятельности БЕКА, выступали ряд рабочих-мусульман и повторяли одно и то же:

«Тов. Саркис говорит неправду. БЕКА для рабочих-мусульман ничего не делает, мы несколько раз просили тов. Саркиса обратить внимание на наше положение, открыть школы, назначить знающих наш язык секретарей комитетов и т.д. и т.д., но до сих пор ничего не сделано».

Один из рабочих закончил свою речь следующими словами:

«Эта конференция указывает на заботу тов. Саркиса о нас. Посмотрите, сколько здесь мусульман-рабочих, почему только одну четверть Конференции составляют рабочие-мусульмане. А ведь мусульман-рабочих гораздо больше, не исключая и партийных. Я заявляю, что БЕКА многих рабочих-мусульман, работавших в подполье, выставила из партии без всякой причины».

После всех этих речей выступил Ахундов Рухулла, тоже играющий в левизну и стал защищать Саркиса, выставляя рабочих как лгунов.

Это я привожу как образец работы БЕКА и тех, которые стали играть в левизну.

И не странно ли? Несмотря на известные директивы Политбюро РКП о работе среди мусульман-рабочих в Азербайджане в таком районе, как Черный город, для мусульман-рабочих состоялось открытие действий тюркской драматической труппы только 18 февраля 1923 года, между тем, русская драма действует здесь уже два года... А в других районах, стоящих вдали от города? Надо же наконец проверить работу БЕКА, возглавляемого Микояном, Саркисом и Мирзояном за 2 1/2 года после переворота среди мусульман-рабочих. Получилась бы ясная картина преступности действий тех, которые играли и играют до сих пор в левизну. Тогда видна была бы причина тех ненормальных взаимоотношений, о которых я говорю и говорил.

Кстати, я должен здесь заметить, начатое разложение партии тов. Саркисом доведено его нас-

ледником Мирзояном до крайности.

Имея везде своих агентов, и, живя исключительно доносами, Мирзоян, как вообще недалекий человек, превратил свои права, как секретаря БЕКА в орудие, мести против тех, которые осмеливаются подвергать критике деятельность этой группы.

Будучи последователен в своих действиях, я не мог, молча проходить мимо таких явлений, но каждое мое выступление истолковывалось «интернационалистами» Саркисом и Мирзояном, как выступление коммуниста с национальным уклоном.

Между тем я имел три цели:

1. Подготовить кадры работников из мусульман для Персии.
2. Чтобы при посредстве подготовленных рабочих тюрков, мы могли бы скорее и лучше связаться с деревней.
3. Чтобы не было впоследствии того антагонизма среди рабочих тюрков и русских, какой существует сейчас.

В настоящее время антагонизм доведен до преступности. Кроме несколько подкупленных, постоянно выбираемых на конференцию по указанию Саркиса, а потом Мирзояна мусульман-рабочих, остальные мусульмане-рабочие жалуются постоянно на то, что их интересы не только никем не защищаются, но производится некоторое насилие со стороны тех, в чьих руках находятся заводские комитеты, т.е. со стороны русских и армян.

Я неоднократно заявлял на собраниях русским рабочим:

«т.т. Русские рабочие, вы более подготовлены, чем мусульмане-рабочие, чтобы нормально текла жизнь ваша, каждый русский рабочий должен, обязан подготовить десять мусульман-рабочих, и только тогда наше положение будет твердо».

Говоря это, я имел в виду, что БЕКА не в состоянии глубже вникнуть в то, что должно быть поставлено во главе работы.

В то время, когда я думал о будущем, состав БЕКА, выбираемый всегда по дирижерской палочке, думал только о настоящем, а именно, как распределить власть между собою и иметь влияние на ход работы в азербайджанском масштабе.

Люди прямо играли в левизну.

Я никогда не забуду того, что произошло на первом Азербайджанском съезде Советов39.

Президиум съезда (*в состав которого входили тт. Стасова и Серго*), не довольствуясь моим кратким докладом, принял предложение о содокладчике.

Доклад мой оказался кратким, потому что я в нем не касался тех трений, которые были между этими группами.

Признаюсь, это было сделано мною нарочно, так как накануне съезда большинство делегатов мне заявило, что они не допустят, чтобы такие лица, как Караев и М.-Д.Гусейнов, распорядились судьбой Азербайджана.

А я знал, что за Караевым и Гусейновым стоит «левая» группа. Я понял, что дело идет о сры-

ве первого съезда. Я категорически заявил этим делегатам, что не допущу до этого и, что первый съезд должен пройти в мирных условиях.

Тогда делегаты просили меня позволить критиковать их действия.

На что я ответил, что можете критиковать, но я буду их защищать, так как наше общее положение требует того, чтобы не было разложения в нашей жизни.

Таким образом... «левая» группа выставила содокладчиком самого подготовленного марксиста, как по крайней мере он считался среди этой группы,—т. Ломинадзе.

В своей длинной речи он коснулся двух вопросов:

1. Говорил о том, что я в своем докладе не говорил о трениях.

2. В деревнях Азербайджана не произошла революция, которую необходимо произвести, т.е. сжечь все бекские усадьбы и этим дать возможность чувствовать крестьянам, что произошла революция.

По первому вопросу я ответил, что это мною сделано сознательно ввиду настроения большинства съезда.

На второй вопрос я в недоумении ответил вопросом же: «Почему т. Ломинадзе хочется именно таким образом произвести революцию в деревнях Азербайджана».

Он на это мне ответил буквально следующее: «Потому что так сделано в России».

На это я возразил, что в России это было сде-

лано с целью выгнать из нор своих помещиков, но в Азербайджане норы беков и помещиков давно свободны, так как хозяева этих нор в первый же день переворота убежали. Не лучше ли теперь сказать бедному крестьянину, чтобы он переселился в хоромы бека, так как теперь он является хозяином этих хором. По-моему, это произведет лучшее впечатление, и усадьбы останутся целыми.

После моих возражений, при всем желании вести прения не удалось: Караеву и Гусейнову не давали говорить.

Гусейнов съезжился и стал мне что-то лепетать.

Я успокоил его.

Чтобы спасти положение, мне пришлось выступить в защиту тех, которые пять минут назад подговорили т. Ломинадзе выступить против меня.

Все это я привожу как характерную черту моей деятельности и [чтобы] 1) доказать как играли в левизну, предлагая готовые пустые усадьбы беков предать огню, потому что в России так поступали,

2) желая сохранить устойчивое положение в Азербайджане, я все время, критикуя действия своих противников в тесном кружке на заседаниях ЦК, на больших официальных и неофициальных же собраниях я защищал их.

Если есть мужество у этих людей, то они сами могут подтвердить это.

Между тем у противной стороны были опре-

деленные агенты вроде Шатуновской, Артака и др., которые на партийных и непартийных собраниях мое имя склоняли во всех падежах.

Мои единомышленники подчас возмущались моим поведением, они требовали от меня, чтобы я дал открытый бой; я на это отвечал, что положение наше не позволяет этого. Они играют в левизну, но у меня широкий план в будущем.

Мы всеми силами должны стремиться, чтобы в нашей жизни перебоев не было, дабы хоть этим несколько облегчить положение Советской России. Без Советской России мы завтра же перестанем существовать, а потому все наше стремление должно быть направлено к тому, **чтобы Советская Россия получала регулярно нефть.**

Я призываю к мужеству играющих в левизну и Серго, представителя Центра, сказать, не это ли был наш лозунг.

Может быть вспомнят забастовку тартальщиков рабочих-мусульман.

Кто их успокоил и заставил работать?

Именно лозунг:

Без нефти Советская Россия погибнет, а с нею погибнем и мы.

Попробовали бы с таким лозунгом выйти на собрании мусульман-рабочих Гусейнов, Саркис или их агенты шатуновские.

Вследствие моего такого поведения часть моих единомышленников отвернулась от меня, обвиняя меня в слабости по отношению к «левой» группе.

Она требовала открытого боя или доклада

Центру о действиях этой группы.

Я уже говорил, что первое я в силу политических соображений отвергал, а по второму вопросу делал все, что зависело от меня. Я несколько раз писал тт. Ленину, Сталину, говорил им при личном свидании. Наконец, когда приехал тов. Сталин, он на собрании ответственных товарищей, в особенности на заседаниях ЦК АКП, в точности подчеркнул взгляд Центра на политику и тактику нашу в Азербайджане. При этом характерно было следующее: по окончании своей речи тов. Сталин получил от Караева записку:

«Значит старик прав» (т.е. я).

Сталин ответил:

«Если только это он говорил, то он прав».

Затем после моего доклада в Политбюро РКП составлены были особые директивы АКП.

Кстати, я должен сказать, что на заседании Политбюро (*Имеется в виду заседание Политбюро РКП(б) от 15 октября 1921 года.*) на вопрос тов. Ленина, каково ваше мнение, я сказал:

«Или разрешите мне вступить в открытый бой с этой группой, тогда я быстро уничтожу ее, или пусть ЦК РКП прикажет ей бросить игру в левизну».

Первое он категорически отверг, остановившись на втором предложении, он предложил передать вопрос комиссии, где были составлены известные директивы.

С этими директивами (*Имеется в виду директива ЦК РКП(б), принятая 17 октября 1921 го-*

да.) специально приехал в Баку тов. Молотов, выступил на собрании ответственных товарищей и разъяснил им значение директив.

Обвинять меня в том, что я действовал слабо,—это неправда. Я слишком широко понимал свою задачу, чтобы не поддаваться провокации некоторых молодых товарищей, которые впоследствии, из-за боязни потерять портфель, ушли от меня, я назвал бы их коммунистами-спекулянтами.

Зато остались со мною старые испытанные товарищи со стажем с 1906 и 1911 гг. и все рабочие-мусульмане. О крестьянах уже я не говорю.

Но надо отдать «справедливость» «левой» группе, которая для вида всегда говорила:

«Мы против тов. Нариманова ничего не имеем, но окружающие его невыносимы.

Странно то, что когда ушли эти некоторые «окружающие», то они прямо попали в объятия левой группы.

Между прочим, одним из окружающих меня был Б.Шахтахинский. Когда я обнаружил его воровство, он прямо попал в объятия Серго только потому, что он писал доносы на меня... Я выгнал из ЧЕКА председателя Ханбудагова за безнравственность, а он избран секретарем Центрального Комитета и ныне благоденствует в этой должности... Можно было бы привести много подобных примеров.

Уж если на то пошло, мы можем указать еще на следующее:

Мирза Давуд Гусейнов, будучи в Азербайджане

не, защищал идею объединения Закавказских республик, но в Москве он и его единомышленник Рухулла Ахундов высказались в своем докладе в Политбюро против объединения. На одном собрании Серго Орджоникидзе за это назвал их ярыми националистами и ругал их на чем свет стоит, но сейчас тов. Серго необходимы были силы для борьбы со своими грузинскими и азербайджанскими противниками, а потому он нашел нужным выдвинуть М.-Д.Гусейнова и товарищи (*В заместители.*) Председателя Закавказского Совнаркома, а второго—Рухулла Ахундова (*бывшего эсера с 19 г.*) в члены Заккрайкома только потому, что эти типы действуют против меня.

Не странно ли это.

На 12-й съезд я не избран от Азербайджана и только по постановлению Политбюро имел совещательный голос, но с решающим голосом сидел от Азербайджана Касимов Юсуф, бывший мусаватист (*учитель*).

Не странно ли: такие старые испытанные товарищи, как Мухтар Гаджиев (1902 г.) и Кадирли (1911 г.) не попали в Центральный Комитет АКП, а избраны бывшие эсеры и меньшевики, даже в качестве секретарей.

Следовательно, уйдя от меня, они «очистились».

Нет, это неправда, дело не в окружающих было, а в самом Нариманове, который мог давать отпор тем, которые подтачивали Советскую власть в Азербайджане и всей своей тактикой старались обезличивать Азербайджан.

Прежде всего «левой» группе следовало бы очистить свои ряды от недостойных звания коммуниста членов, это было бы куда лучше.

Во время чистки очень крупные и видные члены этой группы обвинялись в присвоении многих драгоценных вещей (*бриллиантов, золота и т.п.*), однако по приказанию «левой» же группы все эти захватчики народного добра из грязи вышли чистыми.

Едва ли коммунистическая совесть некоторых товарищей в этом отношении чиста.

Кто посмеет сказать, что чистка эта не была фракционная...

И еще неизвестно, долго ли еще будет в неизвестности убийца ответственного товарища Исмайлова, к чему так хладнокровно отнеслась контрольная комиссия АКП в лице Вацека, которому известен убийца...

Итак повторяю, дело не в окружающих Нариманова, а в нем самом.

Надо иметь мужество это сказать, так как это имеет свою историю.

Говорят, до переворота в Азербайджане тов. Микоян все время твердил о том, чтобы я скорее приехал в Баку. Охотно верю этому. Да он, стремящийся к власти, иначе поступить и не мог.

Он знал, каким влиянием пользовался я в Азербайджане.

И это не случайно.

Вся моя 25-летняя политико-литературно-общественная работа протекала на глазах живых свидетелей.

Все в Азербайджане и, вообще, на Ближнем Востоке знают ту борьбу, которую я вел в продолжении 25-ти лет с косностью и рабством на Востоке.

Я первый на тюркском языке в своем романе «Бахадур и Сона» 20 лет тому назад заговорил об отделении церкви от государства. Первый проповедывал об уничтожении наций и слияния армянки Соны с тюрком Бахадуром в одну душу.

В своей исторической трагедии «Надир Шах» [я] низвожу особу царя до ничтожества и даю понять, что особа царя не священна, как привыкла это считать темная масса, что ее можно растоптать, если она не может управлять страной.

Я первый начал открытую ожесточенную войну с тогдашним всеильным кавказским богом, крупным капиталистом Тагиевым, который в 1906 году хотел обезличить съезд учителей-тюрков в политическом отношении.

История революции в Персии скажет свое последнее слово, кто именно был главным вдохновителем ее.

Ведь если говорят:

«Нариманов пользуется влиянием, или его знают, ему верят», следовательно, имеют основание это говорить.

Это не есть результат легкой популярности, но долгой, упорной, мучительной борьбы.

Безусловно, тов. Микояну в такой трудный момент, когда мусаватское правительство, потеряв голову, стало из-за угла подстреливать коммунистов, нужен был я, чтобы ему скорее изба-

виться от этого кошмара.

Но потом?

Когда произошел переворот, стало легче чувствоваться, Микоян также сказал:

«Мы Нариманова выберем Предревкома и так его окружим, чтобы он не мог особенно пользоваться своим влиянием...».

Ведь тот же самый Микоян, который в 18 году приглашал меня в рабочие районы для чтения лекций о коммунизме, теперь берет меня под дозорение.

Я утверждаю, что роман мой «Бахадур и Сона» имел уже успех, когда тов. Микоян был еще дашнаком.

Почему же спустя 20 лет я должен был быть националистом, а тов. Микоян интернационалистом.

Итак, Микоян создает оппозицию в лице Бакинського Комитета, в том смысле, чтобы в моих действиях не было националистического уклона.

В качестве секретаря БЕКА начинает распределять рабочую силу и «играть в левизну».

Чтобы приобрести симпатию рабочих, первое нападение делается на комиссаров, которые, мол, «только и знают кататься на автомобилях».

Второй его шаг—это реквизиция имущества «богатых» в пользу рабочих...

Я находил, что в изгнании правительства мусавата принимало участие все население. Следовательно, произвести реквизицию нужно очень осторожно, то есть, она должна касаться крупной буржуазии. Средний класс нет необходимости

раздражать. Он требовал полной реквизиции без выделения на крупную и мелкую буржуазию.

Борьба шла долгое время.

Наконец Микоян отзывается Центром.

Не известно, что послужило причиной.

Его «коммунистическая революция» в Персии или же была другая причина.

(О коммунистической его революции мы поговорим в истории революции Персии).

Интересно то, что после Микояна секретарем БЕКА во что бы то ни стало, хочет быть Саркис, который добившись своего, продолжает линию Микояна и прежде всего ставит вопрос о реквизиции.

Я внес конкретное предложение.

Предварительно составить список и точные адреса буржуазии и по этим данным произвести реквизицию.

В одно прекрасное время начинается реквизиция по номерам домов.

Нужно заметить, что после переворота во многих домах буржуазии помещались рабочие, советские служащие и коммунисты.

Таким образом, немало было ограблено коммунистов, советских служащих, бедноты и даже рабочих.

Большинство же буржуазии, которые помещались не в своих домах, а в маленьких квартирках, избавились от реквизиции.

Это был форменный грабеж без всякого плана.

Что в конце концов получили рабочие?

Часть рабочих получила кое-какое старье, часть ничего не получила.

Сколько раз на собраниях упрекали строителей этой бесшабашной реквизиции сами же рабочие.

Наконец, строители сами же стали поговаривать о допущении крупной ошибки. Ошибки эти повторялись по всему Азербайджану. В конце концов нельзя было пройти молчанием мимо этих разговоров, назначена была ревизия. В результате целый том дела о неправильном распределении вещей, о том, что строители сами, прежде всего, не позабыли себя, что по попустительству главного вдохновителя тов. Саркиса пропали вещи и т.д.

Об этом можно было много написать, но я ограничусь пока этим, чтобы показать как гнались люди за дешевой популярностью среди рабочих.

Характерно то, что когда узнали серьезные, сознательные рабочие, что ограблены и бедняки, они отказались брать реквизируемые вещи.

Никто так не развратил рабочих, как Саркис, никто так не разложил партию, как Мирзоян.

Микоян не доводил дело до подкупа рабочих, но у Саркиса это было обычное явление. У него были определенные «подкупленные» лица из мусульман-рабочих, которые везде, всюду кричали и оправдывали действия Саркиса.

Об этой реквизиции стали писать персидские и турецкие газеты, указывая, что большевики отбирали туманы (*юбки*) женщин-мусульманок, передавали их из рук в руки (*а это значит обес-*

честить женщину) и т.д.

Саркис славился как «крепкий» коммунист, но без стажа. В это время Армения очень нуждалась в таких коммунистах, так как стоящие тогда во главе правительства Армении были «слабые» коммунисты.

Я усиленно предлагал ему поехать в Армению, но он отказывался.

Впрочем, отказались от него и товарищи-армяне, работающие в Армении.

Наконец ЦК РКП отзывает его в Москву.

Нужно было видеть какую комедию ломал этот «серьезный» коммунист.

Устраивались собрания, якобы по поводу других вопросов, а на этих собраниях подученные агенты возбуждали вопрос об оставлении его в Баку.

Из мусульман-рабочих везде и всюду выступал известный своим прошлым рабочий Гаджи Баба.

(При мне этого рабочего ПредАзЦИК Гаджиев обвинял во взяточничестве).

Он в свое оправдание ничего не мог сказать.

Между прочим этот рабочий как-то обратился ко мне с просьбой выдать ему костюм, но ничего не получив от меня, пошел к Саркису, который удовлетворил его просьбу.

Я нарочно останавливаюсь на этом рабочем, потому что он и ныне является очень послушным орудием в руках тов. Мирзояна.

Итак, тов. Саркис под разным предлогом продолжал сидеть в Баку и устраивать собрания, на которых подвергалось жестокой критике поста-

новление ЦК РКП.

Наконец об этом узнают некоторые члены РКП и категорически требуют его выезда.

Тут еще новая комедия: М.-Д.Гусейнов приказывает отцепить вагон Саркиса и распространяется слух, якобы рабочие собрались и отцепили его вагон.

Бесстыдная ложь.

И после этого, эти будут говорить о партийной дисциплине.

Это форменный развал, разврат, а не партийная дисциплина.

Между прочим, на заседании Политбюро ЦК в присутствии тов. Ленина в отдельности тов. Сталину, я говорил:

«Вся беда происходит от того, что я себе не могу позволить того, что позволяют эти «крепкие коммунисты».

На этом же заседании я просил Политбюро разрешить мне вступить в открытый бой, чтобы не было их следа.

Как говорил раньше, мне в этом отказали.

Саркис всегда с насмешкой относился к восточному вопросу. Возмутительнее же всего было то, что он восточный вопрос превратил в национальный вопрос и это, как попугай, повторял за ним его поклонник Рухулла Ахундов, тот, который, спустя три месяца после переворота, говорил Мусабекову (*ныне Предсовнаркома АССР*), чтобы он несколько обуздал своего зятя, то есть Гамида Султанова, так как тот, по мнению Ахундова, слишком увлекается и предает интересы

нации. (Это мне заявлено тов. Мусабековым).

Вот каковы Саркис и его сподвижники.

Наконец Саркис уезжает, а его место занимает его достойный товарищ Мирзоян.

Казалось бы тов. Мирзояну, как профессионалисту, занимающему почетную должность председателя профессиональных союзов, не следовало бы идти в секретари БЕКА, если действительно он любил свое дело.

Но тут дело не в любви, а в чем-то другом...

Тов. Мирзоян выбирается до конференции исправляющим должность секретаря БЕКА.

Он проводит конференцию и добивается того, что конференция избирает его в члены БЕКА, а затем выбирает секретарем БЕКА.

Он достигает цели.

Внутреннее содержание его работы ничуть не отличается от работы Саркиса, но он (*хотя и ограниченный человек*) берет хитростью.

Он видит, что переход его из председателя профсоюзов в секретари БЕКА слишком бросается в глаза, он объявляет себя сторонником объединения двух групп, т.е. пускается на хитрость и замазывает окружающим глаза.

Как видно из всего этого БЕКА уже переходит по наследству Мирзояну.

Как-то он на партийном съезде официально заявил, что теперь нет групп и, что БЕКА при его секретарстве уничтожил все. Но так ли это?

Недавно представители рабочих-мусульман, почти всех районов обратились ко мне с жалобой на Мирзояна, который мол ведет преступную

политику по отношению к рабочим-мусульманам. Они мне заявили: «Если Вы не защитите наших прав, мы возвратим свои партийные книжки». Я успокоил их и сказал: необходимо действовать так, как требует партийная дисциплина. Вам нужно обратиться в Центральный Комитет и требовать совместного заседания с вашими представителями. На этом заседании Вы можете подробно излагать свое мнение о работе БЕКА, т.е. Мирзояна. Представители избрали из своей среды старых подпольных работников Молла Бабу и Алекпера для переговоров со мною и ЦЕКА. Мирзоян узнав об этом, ставит вопрос об увольнении этих рабочих из партии, якобы за другие действия. Но не только выгоняют их из партии, даже из союза; таким образом рабочие, вполне добросовестно исполняющие свои обязанности как специалисты, выбрасываются на улицу. Выброшенный на улицу рабочий Алекпер, обремененный семьей, является к Мирзояну и удивленно спрашивает: вы меня могли выбросить из партии, но на каком основании выбрасываете из союза и лишаете меня и семью куска хлеба. Мирзоян настолько был глуп, [что] не выдержал и намекнул, что мол ты являешься сторонником Нариманова. Такое заявление было сделано и секретарем Центрального Комитета Ханбудаговым, когда к нему обратился с такой же претензией другой рабочий Молла Баба.

Но почему ЦЕКА и БЕКА в лице Кирова и Мирзояна отказались созвать такое совещание для выяснения причин этих недоразумений, до

сих пор остается непонятным и для меня, и для рабочих. Такой террористический акт со стороны Мирзояна указывает именно на то, что у него совесть не чиста. Разве это указывает на то, что в партии нет групп, как заявляет Мирзоян. Пока БЕКА по наследству переходит Мирзоянам, эти группы будут.

Из всего этого видно, что здесь действуют по известному плану.

Чей и какой этот план?

Автором всего этого является Микоян, как более умный из них.

Как я говорил, он как-то выразился:

«Мы окружим Нариманова так, чтобы он находился под нашим влиянием».

Для того, чтобы это сделать, нужно было взять в свои руки БЕКА.

А БЕКА в Азербайджане—все.

Баку, как сильный пролетарский центр, безусловно, должен быть диктующим центром.

БЕКА распределял работников, БЕКА за собою имел внушительную рабочую конференцию, БЕКА имел огромное влияние на ход работы ЦК, так как последний всегда получал работников из БЕКА, наконец, БЕКА всегда вводил своих членов в ЦК, где вопросы всегда проходили под давлением членов БЕКА.

Самым ярким противником Микояна был я, но его сняли без моего участия.

После Микояна секретарем БЕКА делается Саркис, а после Саркиса—Мирзоян.

По всей вероятности после Мирзояна будет

Каспаров и т.д.

Я утверждаю, что это есть целый план, разумно рассчитанный и правильно учтенный.

Пока это оставлю в скобках, так как надеюсь, что эти скобки впоследствии раскроются сами.

Но с первых же дней моей работы я открыто говорю:

необходимо первое время воздержаться от назначения товарищей армян на видный ответственный пост по многим соображениям.

Прошлое Закавказья вообще и, в частности, наша работа в 18 году в Баку заставляла задуматься над этим вопросом.

Я должен здесь откровенно сказать:

езде, всюду на собраниях после моего выступления, ко мне подходили группы мусульман и говорили:

веди нас куда хочешь, делай что хочешь, мы тебе верим, мы вручаем тебе счастье нашей семьи, но чтобы не было событий 18 года...

А что было в 18 году?

О 18 годе я подробно буду говорить в другом месте и в другой раз.

Все же вкратце скажу, что было в 18 году:

сам Н.Нариманов (*Говорит о себе в третьем лице.*) позднее так описывал эти события:

«Накануне гражданской войны, у меня на квартире было заседание мусульман-коммунистов, туда был приглашен и покойный тов. Шаумян.

После долгих обсуждений вопроса о создавшемся положении, я доказывал, что гражданскую

войну в данный момент начать опасно, так как она превратится в национальную резню.

Я говорил это потому, что в то время в Баку стояло большое количество армянской военной национальной части исключительно из дашнаков.

Тов. Шаумян согласился с этим доводом.

Но через два часа началась гражданская война не нами, а мусаватистами.

Ввиду того, что наших сил было мало, в трудную минуту тов. Шаумян дал согласие армянской части выступить в защиту Советской власти.

До 12 часов другого дня гражданская война шла правильно, но с 12 часов начинают ко мне поступать заявления о том, что война принимает характер национальной резни.

Тут было очень много характерных сцен, о которых я умалчиваю.

Наконец является ко мне депутация от мусульман и просит прекратить войну, признавая себя побежденными.

Я сейчас же звоню к тов. Джапаридзе.

Он обещает послать депутатов.

В это время дашнаки нападают на мою квартиру.

Я скрываюсь.

Уводят моего брата. Через час спасает меня с семьей тов. Шаумян от дашнаков, «защитников Советской власти».

После этого три дня был кошмарный разгул озверевших дашнаков по городу Баку. В результате масса женщин-мусульманок с детьми оказа-

лись пленницами у дашнаков, т.е. у «защитников Советской власти...». Так же тут приходится замалчивать о тех гнусных издевательствах над женщинами со стороны наших защитников-дашнаков.

Лучше об этом молчать.

Но не молчало об этом благороднейшее сердце Алеши Джапаридзе.

Какие разговоры были между мною и Джапаридзе, я все это пропускаю.

Но зачем нужно было после этой кошмарной истории, продолжать ее **продельывать по уездам.**

Вот на этот вопрос должна ответить Советская власть 1918-го года в Баку.

Все это заставляло меня говорить о том, чтобы в первое время не назначать товарищей армян на видный пост.

Между тем, с самого начала до сегодняшнего дня, БЕКА захватывается, как будто нарочно, Микояном, Саркисом и Мирзояном...

Последний, т.е. Мирзоян, уже действует смелее.

Я повторяю—это есть определенный план, который проводится по писаному...

Но многим это до сих пор непонятно. Непонятно это также тов. Кирову, ныне секретарю ЦК АКП, которому внушено было действовать совместно с Мирзояном.

Даже если бы Кирову не внушено было бы, он подпал бы под влияние этой компании, так как его внутренний мир находит удовлетворение в действиях этой компании.

А действия этой компании направлены именно к тому, чтобы совершенно обезличить Азербайджан. С одной стороны идет дашнакская работа под флагом коммунизма, с другой стороны бывшие эсеры медленно и упорно подтачивают Советскую власть.

Если когда-нибудь придется отвечать перед азербайджанскими рабочими и крестьянами Гусейнову, Караеву, Рухуллу Ахундову и другим, сознательно поддерживающим это стремление, в этой именно плоскости. А они поддерживали и поддерживают теперь, потому что боятся своего прошлого. Да разве трудно все это проверить.

Я же опять так [и] исходил из главной своей цели создать из Азербайджана образцовую советскую республику для Востока и тем скорее привлечь на нашу сторону угнетенных Востока, воспламенить пожар освободительного движения и тем лишить европейский капитализм своей экономической базы, углубить, ускорить кризис в жизни рабочих Европы и, таким образом, ускорить желанную нам в Европе революцию.

Вот главная задача, которую я поставил было себе разрешить.

А это было так легко, если бы не было коммунистической революции Микояна вместе с Султан-заде в Персии, если бы я не был окружен мелкими душами, которые только и думали о сегодняшнем своем положении, если бы Центр доверял мне. Центр доверял только Серго Орджоникидзе.

Серго же больше доверял тем мелким душам,

которые для сохранения и укрепления своего положения лакействовали перед ним и кричали о национальном уклонении в Азербайджане. А это очень нравилось т. Серго.

Центр не мог разобраться, почему я, 20 лет тому назад проповедующий в своем романе интернационализм, тогда в самый опасный момент среди мусульман, отрицающий всякую религию, должен теперь иметь национальный уклон, а вчерашний дашнак или мусаватист должны быть интернационалистами.

Тут вопрос нужно поставить таким образом:

или действительно Центр не мог разобраться в этом, или он нарочно выдвигает, поддерживает этих «интернационалистов» с целью вмешаться во внутренние дела окраинных республик...

Так или иначе Центру придется впоследствии ответить на эти вопросы, так как богатейший материал из жизни окраинных республик за все это время трудно игнорировать.

Мы сильны дисциплиной нашей партии, но дисциплину направлять на обезличивание более или менее популярных на Востоке членов партии—это есть смерть нашей восточной политики.

Если первый вопрос, то есть неумение Центра разобраться в годности своих членов, служит причиной этих недоразумений, это еще ничего, но нужно раз навсегда выбросить из головы мысль, что окраинные республики с преобладающими коммунистами-мусульманами, когда-нибудь будут вредными для Советской России.

Мусульманская трудящаяся масса достаточно натерпелась от политики русских царей, она прекрасно теперь разбирается, что значит царизм, демократизм и Советская власть. Власть самих трудящихся.

Эту мысль надо окончательно выбросить из головы и кому нужно может спокойно спать, надеясь на то, что трудящаяся масса мусульман на территории бывшей и настоящей России—за Советскую власть.

Но есть ли у них национальный уклон.

В одном из своих докладов тов. Сталину я говорю: если завтра в Европе вспыхнет пожар пролетарской революции и везде власть будет в руках рабочих, все равно нам не рассчитывать на то, чтобы мы сразу даром получили все для восстановления нашей промышленности, то есть еще продолжительное время не будет такого положения, при котором мы могли бы сказать:

«Наше—Ваше, а Ваше—Наше».

Европейский капитализм, европейская промышленность развивались за счет других стран.

Едва ли английское рабочее правительство откажется от эксплуататорской политики в Индии.

Раз будет существовать такая политика, политика экономической зависимости в приличном смысле этого слова, но точнее, это будет политика экономического порабощения одного народа другим, то можно ли сказать, что мы сразу создадим интернациональную атмосферу, если можно так выразиться.

То же самое будет во взаимоотношениях меж-

ду Советской Россией и Советской Германией. То же самое происходит между Советской Россией и окраинными республиками.

Можно сказать красивые речи, но красивое дело сделать трудно.

Но Азербайджан именно сделал красивое дело.

Советский Азербайджан сам добровольно объявил нефть принадлежащей трудящимся Советской России, но зачем нужно было создавать в Советской Республике «монархию» во главе с «королем» Серебровским, который до сих пор еще думает, что надувает азербайджанцев полумесяцем со звездой.

Нет, каждому рабочему и крестьянину растолковано, что значит нефть для Советской России.

Азербайджан в первый год не только давал нефть, но платил из своей государственной кассы жалованье рабочим.

Что может быть интернациональнее этого?

Я утверждаю, что не было случая, чтобы кто-нибудь из азербайджанцев в интимных разговорах со мною выразил свое недовольство по поводу того, что Азербайджан лишается самой доходной статьи, но много разговоров было и есть сейчас по поводу того, что Серебровский не признает Советского Азербайджана.

Вот, что создает национальный уклон.

Нужен хирург-врач для больницы. Имеется два кандидата: еврей Беленький—беспартийный, с годичным стажем, совершенно новый человек в Азербайджане и тюрок Талышинский, имеющий

пятiletний стаж, хорошо известный местному населению.

Оба получают по восьми голосов.

Почему-то Бакинский Исполком хочет назначить Беленького.

Да потому, что брат Беленького—член БЕКА, а БЕКА приказывает председателю Исполкома тов. Крылову назначить Беленького. Мое вмешательство, наконец, не дает возможности Беленькому пристроить своего брата.

Если обратить сейчас внимание на состав служащих Нефтекома и Баксовета, то беспристрастный наблюдатель придет в ужас. Местные мусульмане-инженеры и вообще интеллигенция спекулируют, а эти учреждения заполнены русскими, армянами и евреями.

Когда азербайджанский крестьянин, не имея керосина зажигает лучину, когда азербайджанский гражданин видит, что в Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже, то поневоле приходится слышать по адресу тех, кто все это делает, упреки, обвинения в колонизаторстве и т.п.

Я целый год воевал с тов. Серебровским по поводу процентного отчисления нефтяных продуктов в пользу Азербайджана, дело довел до Политбюро, которое постановлением обязало тов. Серебровского делать это отчисление. Почему тов. Серебровский до сих пор не выполняет этого так, как следует. Почему республиканский ЦЕКА не следит за выполнением этого постановления. Потому, что товарищам Кирову, Мирзоя-

ну и компании в высокой степени наплевать на все это. Нужно действительно иметь интернациональную душу, если можно так выразиться, чтобы обратить на это внимание. Им не все ли равно, что в Азербайджане крестьяне тонут в болоте невежества. А что делают ответственные работники-мусульмане вроде председателя ЦИКа Агамали оглы, председателя Совнаркома Мусабеева.

Да они несчастные выдвинуты на эти посты для того, чтобы молчали...

Это тоже хорошо известно Серго Орджоникидзе, который выдвинул мою кандидатуру в председатели ЦИКа СССР, чтобы в Азербайджане не было больше разговоров об интересах его... Ему нужны были только люди-исполнители без своих особых мнений. Такое отношение к делу безусловно развивает национальный антагонизм.

Я постоянно указывал на эти ненормальности и, конечно, на языках моих противников заслужил название «националист».

Национальный уклон будет постольку, поскольку этот уклон будет с противной стороны.

Это не искоренишь в два, три, четыре года, так как слишком глубоко засела в голову окраины национальная политика великодержавного народа при Николае с ее мерзейшими способами культивирования.

Язвы слишком глубоки и свежи.

Также свежи надменные чувства русских работников.

Итак, национальный уклон в окраинах создается самим Центром или его работниками.

Защита местных интересов на языке уполномоченных Центра называется национальным уклоном, но защита интересов Советской России во вред окраинной республике, на этом же языке называется интернациональным актом.

В данный момент, если бы Советская Россия имела достойных людей, при помощи которых могла бы проводить разумные проекты Центра, конечно, тогда никто бы не возражал против этого: разумное распределение живой силы даст меньше траты энергии и больше продуктивности труда.

Это первое.

Второе.

Если бы Центр настолько был силен и богат, чтобы мог снабжать всем необходимым окраины, в этом случае при стремлении Центра захватить власть, на окраинах тоже не вызывало бы трений.

Но пятилетний опыт показывает следующее:

Работники из Центра ввиду неподготовленности или портят дело или чтобы укрепить свое положение в данной республике выдумывают «национальный уклон» и занимаются не делом, а доносами, отсюда—и происхождение «левых».

К великому сожалению, это поощряется Центром.

Таким образом искусственно создается губительная для нашего дела борьба между местными работниками и центровиками.

Второй случай указывает на то, что Центр, подчиняя себе известную отрасль, не только ничего не дает, но даже отбирает последнее у данной республики.

Это тоже создает ненормальные взаимоотношения.

И тут начинают говорить о мировой завоевательной политике Центра.

Это лишний раз дает повод говорить об особых правах великорусского народа.

На самом деле, нужно же Центру оправдать свои подобные действия, тем более теперь, когда мы далеко, далеко ушли от коммунизма.

Или забирайте все, ведите строительство Окраин так, чтобы они могли развиваться правильно для естественного слияния с Центром.

Или, если по указанным причинам не можете этого делать, доверяйте местным работникам сделать это самое.

Необходимо объединить рабочую силу всех советских республик, под давлением этой силы проводить все во всех республиках, но это еще не значит обезличивать местные органы, лишая их самостоятельности.

Объединить железные дороги, следовательно, железнодорожную силу (безусловно рабочую), это требование нашей пролетарской революции, но лишая влияния самостоятельной республики на железную дорогу на известной территории так, чтобы данная республика не имела права самостоятельно, без разрешения центрального органа перебросить известный груз из одного пунк-

та в другой на своей территории—это уже противоречит всякому принципу Советской власти.

Все эти противоречия создают и углубляют национальный вопрос.

И печальнее всего то, что партия наша незаметно для себя втягивается в этот вопрос, теряет свою чистоту, беспристрастность и внутреннюю спайку.

Заранее зная, что известный проект, отнимающий известные права советской республики, будет оспариваться в советском порядке, со стороны последней этот проект проводится в партийном порядке.

Это значит:

без рассуждения прими проект и проводи!

Партия наша должна отличаться кристаллической чистотой, и ее решению мы должны относиться с благоговением; но стремимся ли мы к этому, к созданию святого святых.

И тысячу раз был прав тов. Ленин, когда на последнем партийном съезде (*Имеется в виду XI съезд РКП(б) (март-апрель 1922 г.)*) наконец заговорил об этом, именно о том, чтобы всякие вопросы переносить в партию не следует, то есть не дискредитировать партию.

Но к сожалению, у нас имеется очень много ответственных секретарей и уполномоченных ЦЕКА РКП, которые с особым наслаждением проводят через партийные органы те вопросы, решение которых систематически подтачивает фундамент партии.

Без сомнения, если такое отношение к роли

партии еще более усилится, то естественно возникает вопрос о составе Центральных комитетов в окраинных республиках и в самом ЦК РКП.

На самом деле, есть ли в данный момент в Азербайджане партия, представляющая именно Азербайджан. Я утверждаю: этой партии нет и не будет до тех пор, пока мирзояны не откажутся от своей гнусной политики, **политики обезличивания Азербайджана**. Все это легко проверить на месте, но только не при помощи настоящего состава БЕКА, но посредственно в соприкосновении с рабочими вообще и, в частности, с рабочими-мусульманами. Но необходимо это обставить так, чтобы каждый рабочий знал, что за показание на другой день не будет лишен места Мирзояном. Я здесь представляю показания двух рабочих, которые исключены из партии и из союза потому, что они, по мнению Мирзояна, являются моими сторонниками. Но интересно было бы Политбюро поставить вопрос перед рабочими-мусульманами и даже русскими, кто из них против меня. Тогда получилась бы ясная картина, где ложь и где правда. А что говорят крестьяне? За кем они идут? Любопытно было бы все это проверить. Мирзояны могут ссылаться на мнение некоторой части русских рабочих, которые безусловно настроены националистически... Из таких-то именно соорганизована партия. Число рабочих-мусульман (партийных) искусственно уменьшается. Мирзоян в дискуссии даже высказался: из рабочих-персов не следует принимать в партию,—это не странно ли. Саркис, пос-

ле советизации Азербайджана, выбросил из партии подпольных работников персов около 500 человек,—а Мирзоян теперь не желает принимать рабочих-персов в партию.

Я утверждаю, что партия не по дням, а по часам разлагается; вместо того, чтобы заниматься серьезной партийной работой, работники, даже ответственные, заняты доносами друг на друга.

Недоверие Центра к местным работникам создает недоверие местных к Центру.

Везде, всюду замечается индифферентное отношение к делу; то, что год тому назад раздражало всякого честного работника, теперь пропускается ими мимо ушей.

«Больше врать массе мы не можем», вот, что услышите из уст этих работников.

В Азербайджане ко всему этому прибавился еще и антагонизм между русскими и мусульманами-рабочими.

Это хуже всего, так как сильный пролетарский Центр ослабляется.

Этим пользуются наши враги, в особенности мусаватисты и иттихадисты, и это вследствие работы товарищей, «играющих в левизну».

Я повторяю: с самого начала мой лозунг был: усиленно готовить мусульман-рабочих т.е. довести их уровень развития приблизительно до уровня развития русских рабочих для достижения двух целей.

Во-первых;

этим мы устранили бы тот антагонизм между мусульманами и русскими рабочими, какой су-

ществует ныне.

Во-вторых;

готовили бы кадры работников для будущей советской власти в Персии и Турции.

Но не только мой лозунг, даже известные директивы Политбюро до сих пор игнорируются играющими в левизну.

Дело даже дошло до открытого выступления в печати об увеличении числа уроков русского языка в школах, за счет уменьшения уроков тюркского языка.

Вообще нужно сказать: «левые», пользуясь моим отсутствием за время Генуэзской конференции, зашевелились и стали развязаннее. По приезде из Генуи, мое внимание обращено было на эти явно провокаторские статьи о национальном уклоне и о сокращении числа уроков тюркского языка.

Для успокоения умов мне пришлось выпустить статью в «Бакинском рабочем», под заглавием «Ответ некоторым товарищам».

Но характерно следующее:

Редакция газеты «Бакинский рабочий» и «Коммунист» (*последники на тюркском языке*), редактор первой—Липшиц, а второй—Рухулла Ахундов, после моей статьи удостоверяют, что подобных статей т.е. о сокращении числа уроков тюркского языка и увеличении русского на страницах этих газет не было и не будет.

На другой день в газете «Труд» на тюркском языке тов. Зейналлы (*редактор этой газеты*), когда-то тоже по некоторым соображениям иг-

рающий в левизну, выпускает разоблачающую статью, указывая, в каких именно номерах «Бакинского рабочего» и «Коммуниста» затрагивался вопрос, послуживший материалом для моей статьи.

На следующий день вместо того, чтобы иметь мужество сознаться в своих ошибках, Рухулла Ахундов частным образом делает выговор тов. Зейналлы за его статью, кроме того, тот же Зейналлы получает от БЕКА официально замечание и предупреждение.

Через несколько дней газета «Труд» закрывается и тов. Зейналлы, который своей статьей смело и уместно бил по совести ответственных редакторов двух партийных органов, был отстранен от должности...

Куда дальше идти?

Два ответственных печатных органа—язык партии, язык рабочей и крестьянской массы, находятся в руках лгунов, членов «левой» компании.

Этого мало, секретарь БЕКА Мирзоян телеграммой сообщает в Заккрайком о том, что после статьи Нариманова они, т.е. «левые» чувствуют себя подавленными и, что будто статья написана без основания.

Заккрайком телеграммой требует у меня материалов.

Приехав в Тифлис, я заявил секретарю Заккрайкома, что материал у меня имеется и когда угодно я представлю.

Я ждал пленума Заккрайкома; мне очень хоте-

лось, чтобы «левая группа» сама возбудила этот вопрос на пленуме.

Вероятно, узнав о моем намерении с документами в руках доказать их ложь и нечистоплотность, замолчали и ни одного слова не было о моей статье.

А разве выборы на последнем Азербайджанском съезде Советов прошли без лжи со стороны этих «левых».

Когда в партийном порядке объявили, что Предсовнаркома предлагается выбрать т. Мусабекова, с мест раздались голоса: «А Нариманов?».

Им ответили, что Нариманов избран председателем Союзного Совета.

Тут же агенты их стали уговаривать несогласных с этим решением и утешать тем, что тов. Нариманов теперь является главой всех трех республик.

Разве это не ложь?

И зачем нужно было дело довести до того, чтобы эту ложь знала масса на деле.

Живя в Тифлисе, очень часто ко мне, как якобы к высшей власти, обращались с жалобой на действия Совнаркома АССР и отдельных членов его, но мне каждый раз приходилось объяснять, что некоторых вопросов я не имею права касаться и т.д.

Или я должен был принимать в таких случаях позу главы трех республик и беспощадно врать, то есть обещать, но ничего не делать, или же сказать то, что на самом деле есть.

И так нужно было дать объяснение члену

съезда, который не вытерпел и сказал:

«Мы, не имея среди себя тов. Нариманова, чувствуем себя осиротелыми».

Свидетели говорят, что он многое хотел сказать, но ему не дали говорить...

Так и не дали говорить тем рабочим персам, которые пострадали от пуль красных аскеров, во время траурных дней «Шахсей Вахсей», благодаря неумению вести дело сидящих во главе правительства.

Левые обрадовались:

Нариманова нет, следовательно, можно в этом году провести в ЦЕКА вопрос о запрещении шествий во время этих траурных дней.

В прошлом году вопрос этот разбирался в ЦЕКА, я категорически был против репрессий, но тем не менее мы ходили по мечетям и уговаривали темную массу не заниматься самоистязанием на улицах.

Был ли результат?

Я категорически заявляю, что результат был.

В присутствии самого «левого» товарища, Караева, в мечети один очень влиятельный молла стал жестоко критиковать действия тех, кто в эти дни занимается самоистязанием.

Но все-таки самоистязание в этом году было.

Оно и будет до тех пор, пока эту верующую массу путем поднятия уровня развития не доведем до такого состояния, когда на эти траурные дни будут смотреть так, как всякий интеллигентный верующий мусульманин, но не принимающий участия в этих самоистязаниях.

Тысячи лет несчастная темная масса мусульман (шиитского толка) в день мученической смерти любимейшего внука Магомета, имама Гусейна, устраивает траурное шествие и тут глубоко верующие темные элементы в знак любви и сочувствия к Гусейну и его семье, очутившейся в самых ужасных условиях в руках врагов, тем или иным способом выражает свое отношение к этим событиям.

Это целая трагедия из жизни того, кто смело выступил, зная заранее о своей беспомощности, против нарушителя законов Магомета, Езида, который хотел золотом подкупить все и всякого.

Кстати, тут следует сказать, что на одном собрании персидских рабочих глава Азербайджанской республики Агамали оглы охарактеризовал Гусейна как труса, за что рабочие сделали ему свое замечание.

Трус не тот, который с семьюдесятью плохо вооруженными людьми выступает против противника, имеющего в десять раз больше силы, но и тот, который, боясь левой группы, скрывает истинное положение дела и тем вводит в заблуждение членов партии; вооружает их против рабочих, истекающих кровью в рабоче-крестьянской республике от пуль красных аскеров.

Трус тот, кто из-за портфеля гнусно врет, но имаму Гусейну Езид предлагал управлять целой областью, лишь бы он подчинился ему и продал свою совесть за золото. Он не сделал этого—погиб.

Какие же результаты дало такое понимание

истории тт. Агамали оглы и Мусабековым?

Когда Киров и Мирзоян обратились к ним с запросом, можно ли запретить в этом году траурное шествие, решительно не причиняющее никому никакого беспокойства, они сказали: «Можно».

В результате—вооруженное столкновение между аскерами и персидскими рабочими из Бахлаханов.

Мусабеков посетил семьи убитых рабочих и окруженный, до крайности раздраженной толпой рабочих, заявил:

«Кто это распорядился, я назначу расследование, и виновные будут наказаны...».

Да, следовало бы наказать тех, которые только из-за портфеля хотят распространить идею коммунизма. Но зачем нужно было перерешать первое постановление ЦК, т.е. после столкновения не препятствовать шествию.

Позорнее всего получилось следующее:

в рабоче-крестьянской республике рабочих стал успокаивать и умирять представитель персидского шаха—консул, который ехидно говорил рабочим:

«Что делать? Вы, персидские подданные, приходите в другом государстве, где законом воспрещается отправление религиозных обрядов ваших. Я прошу Вас расходиться». И рабочие разошлись.

Вот радость «левой» группы по поводу ухода Нариманова из Азербайджана. Вот одно из тех особенных условий, о которых кричал и кричит

Нариманов, но которых не понимают и не понимали играющие в левизну.

Тут и представитель Центра Киров потерял свою голову. Выступать против религии как материалист одно. Другое дело выставить вооруженную силу с целью запретить совершать эти обряды.

И ему придется отвечать как ответственному секретарю, представителю Центра.

По всей вероятности, придется держать ответ и вдохновителю его т. Серго, так как он без последнего ничего не делает.

Все это зависит от того, будут ли они, т.е. Киров и Серго, информировать Центр об этом и как.

Это ясно указывает на то, что фракция в Закрайкоме во главе с Серго и Мясниковым действует всюду: не желают тов. Кирова поставить в неловкое положение за происшедшее. Между прочим, правильно ли они информировали Центр об объединении советских республик.

Интересно, что поданное мною заявление в Закрайком по этому поводу до сих пор остается не рассмотренным...

Отсюда и история с Центральным Комитетом Грузии.

Ведь смешно же на самом деле обвинять старый состав ЦЕКА Грузии в национализме. Вся вина старого состава состояла в том, что он прямо и недвусмысленно сказал Серго, Кирову и Мясникову о том, что они вводят своими неверными информацией Центр в заблуждение. Эта

компания до окончательного разрешения вопроса Центром объединений все время говорила о полном слиянии Закавказских республик с РСФСР и с таким проектом она уехала в Москву.

Но она приехала совсем с другим решением. Но когда Серго стал выдавать проект объединения тов. Ленина за свой проект, ему грузинские товарищи старого состава ЦЕКА сказали: «Вы врете, это не Ваш проект. Вы неправильно информируете Центр». И вот пошла драка. Серго, Кирову и Мясникову нужно было иметь мужество сказать: мы думали так, но получили пощечину. И ничего не было бы, т.к. проект тов. Ленина—объединение Советских Республик на равных правах—принят был без всяких разговоров грузинскими товарищами.

Перед отъездом в Геную, как-то тов. Сталин мне сказал: «Серго испортился». Нет, он не испортился, а его испортили, слишком переоценивая его государственный ум. Он все спасение революции видит в мордобитии. К каким только приемам не прибегал он на последнем съезде коммунистических организаций Закавказья для того, чтобы убить своих врагов. стыдно обо всем этом говорить.

Все стремление мое с моими единомышленниками, начиная с 18-го года, было направлено на то, чтобы вокруг и около Советской России собрать весь революционный Восток и одним ударом положить конец той мерзости, которая к стыду нашему, до сих пор продолжает господст-

вовать на другой половине земного шара с сотнями миллионов людей. Рабство населения большей половины земного шара сознательно поддерживалось для благополучия населения другой, меньшей части земного шара, где многомиллионный рабочий класс под гнетом еще меньшего числа эксплуататоров изнывал и продолжает изнывать, несмотря на наш пятилетний призыв.

Я повторяю.

Я подходил к вопросу как материалист. Экономическая зависимость Запада от Востока заставляла меня бросить лозунг:

на Запад через Восток.

И в вопросах нашей тактики в окраинных республиках, а также в Азербайджане и в отношении нашей политики в Афганистане, Персии и в Турции, я, говоря о восточном вопросе, имел в виду именно вышеупомянутую цель.

Даже на втором съезде коммунистов-татар в Москве в 20-ом году я сказал:

«Панисламистского движения нет, но если будет как временное явление, то нам надо будет использовать и его для уничтожения господства капитала в Западной Европе.

Но необходимо, чтобы этим движением руководили мы для того, чтобы после достижения своей цели это движение не препятствовало развитию нашей революции».

Почему-то я верил, что российский пролетариат сумеет и должен это сделать.

Но последующие наши действия окончательно разочаровывали меня и все более и более убеж-

дают в том, что великая миссия освобождения Востока от рабства от нас отделяется, или вернее сказать: мы отдаляемся от нее...

Результат освободительного движения в Турции именно указывает на это.

А что было бы теперь с Антантой, если бы мы руками Ротштейна не убили освободительного движения в Персии.

Ведь ясно: если бы мы правильно учли все это и реальной твердой политикой руководили освободительным движением в Персии и в Турции, сейчас без преувеличения можно было бы сказать: мы властно диктовали Антанте. Два важнейших пункта—проливы и врата в Индию—находились бы под нашим непосредственным влиянием... **Вот это называется тот восточный вопрос, о котором я все время говорил.**

Но для этого необходимо было нам разрешить национальный вопрос у себя. К великому сожалению, он у нас до сих пор не разрешен так, чтобы этим могли привлечь внимание к себе угнетенных Востока.

Разрешение 12-ым съездом национального вопроса можно ли успокоить нас. Кто в окраинных республиках будет проводить это постановление? Вот вопрос, над которым необходимо призадуматься. Я утверждаю: решение 12-го съезда могут проводить те, которые с первых же дней революции, не боясь никого, смело кричали об этом, играющие же в левизну провалят этот вопрос, так как они в душе не верят в искренность решения Центра. Они до сих пор думали и ду-

мают, что все такие постановления делают для вида, для эффекта. Дело Центра, конечно, своим отношением к этим работникам показать, насколько серьезно он думает проводить решение 12-го партийного съезда, и тем еще раз подчеркнуть свое отношение к восточному вопросу.

Мы были сильны пропагандой в Европе, пока придерживались коммунистического строя, но со дня объявления нэповской политики эта сила значительно ослабла. Наше положение пугает европейского рабочего и он стоит перед вопросом: будет ли ему лучше при новом строе? А мы могли бы своей реальной твердой политикой на Востоке создать то положение, при котором у рабочего класса не было бы этого колебания.

Не эти ли колебания заставляют рабочих Германии ныне переносить позорный каблук французской жандармерии в Руре?

В заключение я должен сказать: я и мои единомышленники совершенно искренне и сознательно стремились к тому, чтобы Советскую власть идеализировать и таким путем дать новую форму правления для Востока и, следовательно, открыть вернейший путь к освобождению Востока от гнета европейского капитала, и тем самым ускорить крушение этого капитала.

В этом стремлении мы прежде всего, оправдывая ошибки Советской России, как ошибки революционного периода, в более мирных условиях в окраинах с особенностями условий старались избегать этих ошибок.

Мы верили в искренность наших воззваний о

свободе народов и для скорейшего слияния менее культурных народов с более культурным великорусским, следовательно, для усиления и развития революции мы искали естественные пути. В этом нашем стремлении мы встречались с русскими шовинистами, карьеристами, безответственными лицами, ждущими дешевой популярности, авантюристами, желающими тем или другим способом создать себе имя перед Центром и с теми членами враждебных нам партий, которые сознательно втесались в нашу партию и сознательно играли в левизну для скорейшего разложения нашей партии. Этот путь был самый верный.

Эти элементы нас обвиняли в национализме, в разных уклонах, в неустойчивости, в сепаратизме и т.д... К великому сожалению, Центр прислушивался и ныне прислушивается к голосам этих элементов. Нам остается одно: или требовать признания нашей тактики правильной и, следовательно,—полного доверия к нам, или уйти со сцены, то есть не занимать ответственных должностей, а работать в качестве культурников среди массы, что даст нам полное духовное удовлетворение. По многим соображениям нам придется отказаться от первого, т.е. требования признать нашу тактику правильной. Остается второе, что мною уже сделано по отношению к Азербайджану.

Мною еще в июне 1922 года послана в ЦК РКП телеграмма следующего содержания:

«В бытность мою в Москве тов. Сталиным предложено было мне по ознакомлении с поло-

жением дел в Азербайджане сообщить в ЦК РКП свое мнение, дабы освещение было не одностороннее.

Ввиду того, что тов. Киров находится в Москве и его освещение будет односторонним, прошу секретаря Заккрайкома сообщить и мое мнение.

После торжественного заявления на последнем азербайджанском партийном съезде, обеими группами (левой и правой) о роспуске групп, «левая» группа под прикрытием Бакинского Комитета стала вести отчаянную борьбу против тех, которые действовали против этой группы.

С назначением меня членом Союзного Совета и, следовательно, с переездом моим в Тифлис, «левая» группа почувствовала себя совершенно свободной в своих действиях.

Я не имею влияния на решение АзЦК* (* ЦК АКП(б).), состав которого исключительно состоит из моих противников.

Удалив меня из Азербайджана, эта группа стала беспощадно расправляться с моими единомышленниками.

Одних она убила политически, других под страхом увольнения из партии, совершенно обезличила, третьих—загнала в подполье.

Теперь нет правой группы и вся судьба Азербайджана находится в руках «левой» с Мирзояном во главе.

Являясь хозяином положения в Азербайджане, «левая» группа упорно проводит все то, что не могла делать раньше.

Я утверждаю, что действиями этой группы в

Азербайджане создается второй Туркестан в ближайшем будущем.

Партия разлагается, развивается система доносов.

Рабочие и крестьяне мусульмане имеют стремление, в лучшем случае, уходить из партии, в худшем подпадать под влияние мусаватистов и иттихадистов.

Я утверждаю, что действием этой группы развивается опасный межнациональный антагонизм.

Если ЦК РКП находит все это нормальным и отказывается от Восточной политики, я решительно ничего не имею, но заявляю, что с этого момента не отвечаю за положение в Азербайджане и вся ответственность **падает на эту группу и на тех, кто поддерживает ее деяния**».

Со дня подачи этой телеграммы прошло 8 месяцев, и я утверждаю, что положение в Азербайджане за это время еще более ухудшилось.

Я заявляю, что год тому назад власть в Азербайджане поддерживалась общей симпатией азербайджанской массы к Советской власти, но в настоящее время власть поддерживается исключительно штыком.

Конечно, еще некоторое время можно удерживать власть штыком, если у нас не будет вооруженного столкновения с внешним миром, но если это столкновение будет, то нефтяная промышленность будет под угрозой. Необходимо, не теряя ни минуты, обратить внимание на те ненормальности в Азербайджане, которые созданы за последнее время.

Два месяца тому назад было восстание в Азербайджане. Легко усмирили, но какое впечатление произвело на население это усмирение, когда женщин с детьми насильно вывели из болота, где они скрывались несколько суток от красноармейцев.

По теории Орджоникидзе, конечно, можно население маленького Азербайджана систематически уничтожать, но из кого будет состоять тогда республика?

Я должен повторить то, что сказано мною в первом моем докладе в Центральный Комитет в 1919 году. Удержать Баку без целого Азербайджана мы не в состоянии, так же мы не в состоянии при настоящем нашем международном положении удержать Закавказье штыком. Нет доверия к молодым коммунистам, которые до 19-го года состояли членами мусаватской, дашнакской, меньшевистской и эсеровской партии.

Ниже я привожу некоторые статистические данные, которые лучше всего иллюстрируют колонизаторскую политику ответственных товарищей, которые пользуются доверием Центра.

В столице Азербайджана турки поневоле должны обращаться устно и письменно к служащим Бакинского Совета на русском языке, т.к. русские, евреи и армяне не говорят на тюркском языке.

Я утверждаю, что когда была городская Дума, такого стеснения тюркское население не испытывало.

А какое впечатление создается, когда жители

76 тюркских населений в Бакинском уезде приезжают в город по своим делам и обращаются в Бакинский Совет.

А количество школ и приютов для тюрков.

Но преступнее всего число стипендиантов:

30 русских и 5 тюрков.

А еще преступнее отношение этих ответственных товарищей к детям рабочих.

Так называемых фабрично-заводских ученичеств-школ 17, русских детей в них 1192, а для рабочих-мусульман—26.

Разве все это не известно тов. Кирову, Мирзояну.

Разве это не чувствует Рухулла Ахундов и ему подобные тюрки, которые поддерживают подобную преступную политику Мирзояна и других.

Почему это делают, когда в душе эти тюрки-работники сознают эту несправедливость.

Но они не только об этом не кричат, даже способствуют продолжению этой политики или из-за карьеры или же, как сказано выше, с целью подорвать престиж Советской власти среди тюрков в Азербайджане.

Можно ли подобным личностям доверять счастье трудящихся в Азербайджане после ряда постановлений партийных съездов по национальному вопросу.

Состав ответственных работников Баксовета

№	Фамилии по отделам	Партийная принадлежность	Должность	Национальность	Кол. всех служащих отдела	Из них тюрков
1	2	3	4	5	6	7
I. Президиум					10	2
1.	Крылов	парт.	председ.	русск.		
2.	Варейкис	«	зампред.	неизв.		
3.	Ядров	«	отв.секр.	еврей		
4.	Мирзоян	«	чл. през.	армян.		
5.	Конушкин	«	«	русск.		
6.	Тодорский	«	«	«		
7.	Нарушин	«	зав.отд.	«		
8.	Бляхин	«	«	неизв.		
9.	Р.Гусейнов	«	«	тюрк		
10.	Касумов	«	сп. презид.	«		
II. Управление делами					26	4
1.	Шахбазов	беспарт.	Управдел.	тюрк		
2.	Яновская	парт. зав.	обш.отд.	русск.		
III. Коммухоз					450	20
1.	Парушин	парт.	зав.отд.	еврей (с подотделами)		
2.	Рохлин	беспарт.	зав.отд.	русск.		
3.	Лившиц	«	управд.	«		
4.	Абезгауз	«	секрет.	«		
IV. Строительный п/отдел						
1.	Никитин	беспарт.	заведующ.	русск.		
V. Отдел недвижимых имуществ						
1.	Беликов	парт.	заведующ.	неизв.		
2.	Криштун	беспарт.	зам.зав.	еврей		
3.	Палашков	беспарт.	секрет.	русск.		
VI. Отдел благоустройства						
1.	Мирзабекянц	беспарт.	завед.	армян.		

VII. Эксплуатационная секция					
1.	Мишухин	беспарт.	завед.	русс.	
VIII. Контрольно-расчетный п/отдел					
1.	Махмудбеков	беспарт.	завед.	тюрк	
2.	Савицкий	«	зам.зав.	русс.	
IX. Инвентарно-статистич. п/отдел					
1.	Чеванов	беспарт.	завед.	неизв.	
X. Нефтяной отдел					
1.	Жданов	парт.	завед.	русс.	
XI. Электро-техническ. п/отдел					
1.	Черномординов	беспарт.	завед.	еврей	
XII. Земельная секция					
1.	Песковский	беспарт.	завед.	русс.	
XIII. Отдел снабжения					
1.	Бема	беспарт.	завед.	еврей	
XIV. Дорожный отдел					
1.	Бунов	беспарт.	завед.	русс.	
XV. Фин. отдел					
1.	Андреев	парт.	завед.	русс.	
2.	Кацнельсон	беспарт.	зам.зав.	еврей	
3.	Скляревский	«	II замест.	русс.	
4.	Семененко	«	зав.налог.п/отдел	русс.	
XVI. Отдел управления 20 3					
1.	Гусейнов Р	парт.	завед.	тюрк	
2.	Сулов	парт.	замест.	русс.	
3.	Лучинский	беспарт.	секрет.	«	
XVII. Зем. отдел					
1.	Пронзенный	парт.	завед.	армян.	
2.	Светлов	беспарт.	управдел.	русс.	

XVIII. Отдел водоснабжения 100 1					
1.	Севостьянов	парт.	завед.	русс.	
2.	Афанасьев	беспарт.	зам.зав.	«	
XIX. Статистический отдел 11 нет					
1.	Ргуштейн	беспарт.	завед.	еврей	
2.	Пурье	«	зам.зав.	«	
XX. Здравотдел 45 2					
1.	Нейштадт	парт.	зав.	еврей	
XXI. Наробраз. 60 5-7					
1.	Бляхин	парт.	завед.	неизв.	
2.	Барчук	«	зам.зав.	еврей	
3.	Наталов	беспарт.	секрет.	армян.	
4.	Каркашев	«	управдел.	«	
5.	Оруджашев	«	зав.п/о.	тюрк	
XXII. Горпром					
1.	Алексеев	парт.	завед.	русс.	
2.	Бернштейн	беспарт.	зам.зав.	еврей	
XXIII. Комендатура					
1.	Логинов	беспарт.	коменд.	русс.	

В ячейке Баксовета 70 человек, из них тюрк 20.

Членов Баксовета всего 500 чел.

Из них русских — 240 чел.

« тюрк — 200 чел.

« и друг. национ. — 60 чел.

В уезде селений — 78

Исключит. тюркским

населением — 76

« русским — 2

Стипендианты — 35,

из них тюрк — 5.

Статистические сведения

Количество школ в Баку					
Школы I ступени					
Баку	Общее число	Русских	Тюркских	Армянских	Других нац.
	57	24	20	9	4
Число учащихся					
	17.283	7650	5326	3584	659

Школы II ступени — 16, уч-ся — 3254

Тюркских	4	учащихся	194
Русских	11	«	2924
Армянских	1	«	136

Професс.-техническое образование

Низшее		
Фабричн.заводск. ученичество	17 учащихся	1218
Русских детей в них		1192
Тюркских	«	26
Среднее		
Техникум	6 учащихся	1179
(тюркск.им.Нариманов) 1	«	252

Детских домов в Баку

Число детских домов 37, детей 3773, из коих тюркских детей 527, русских детей—1858.

Доклад этот представлен в ЦК партии летом 1923 г. Ход событий в жизни нашей партии указывает на то, что этот материал впоследствии будет иметь значение исторического документа.

Я делаю эту приписку 23 декабря 1923 г., спустя 6 месяцев после подачи этого доклада в ЦК и почти все предположения мои сбылись.

1. События в Германии не оправдали наших ожиданий. Напротив, реакция еще больше усиливается. Наша ориентация на Запад потерпела неудачу. Наше отношение к Востоку остается неопределенным; отношение Востока к нам натянутое...

2. Выступление оппозиции против линии ЦК, ход дискуссии о демократизме явно указывает на разложение партии.

3. Съезд Советов в Азербайджане более, чем достаточно, подтвердил мои предположения.

Съезд почти исключительно состоял из тех, которых ЦК Азербайджана считал нужным избрать по определенным спискам. Но что получилось? Выступления моих сторонников тт. Кадирли и Эфендиева приветствовались всем съездом, а Гусейнову, Караеву, Мирзояну не давали говорить. Это достаточно характеризует настроение и тех, которые по особым спискам приглашались Кировым, Мирзояном и др. на съезд.

Съезд послал делегацию сказать тт. Кадирли и Эфендиеву: «Мы терроризированы, не можем открыто говорить обо всем. Раз в вас нашлось мужество говорить, то говорите: мы тем или другим способом будем поддерживать вас демонст-

ративно»... И нужно отдать справедливость съезду, который дал чувствовать зарвавшимся, что их положение шаткое. Но резолюция, предложенная президиумом съезда, т.е. Центральным Комитетом, одобряющая политику правительства, принята единогласно.

Всякий знает при наших условиях, что значит это единогласное решение. Кадирли и Эфендиев не предлагали особых резолюций, учитывая настроение съезда, т.е. этим еще раз доказали, что **мы далеки от раскола, но мы за правду и против фальши.**

Линия наша вполне правильная: мы не допустим раскола в партии, но имеющимися в наших руках средствами будет разоблачать тех, которые своими действиями губят наше общее дело.

Представитель Центра Киров будет делать доклад ЦК партии, что съезд единогласно одобрил политику в Азербайджане и Центр будет верить этому...

Итак будем жить самообманом до катастрофы.

Я фиксирую все это в этом документе, чтобы история нашей партии знала, кто был прав и кто виноват в нашем крушении. Вперед можно сказать, что мы на краю пропасти.

По поводу этого доклада была послана комиссия в Баку. Членами комиссии были: Ярославский, Петровский, Шкирятов. Ярославский, **член ЦКК**, после ревизии имел со мною разговор и сказал, что будто я своим докладом ввожу ЦК партии в заблуждение. Член высшего суда пар-

тии так подходит к серьезнейшему делу. Куда дальше идти? А если б этот Ярославский видел настроение съезда, членами которых были: «благонадежные» для бакинской организации люди, то наверное ему стало бы стыдно, если у него есть стыд перед партией и Советской властью...

Тов. Сталин по поводу этого доклада мне сказал: «Не нужно было в докладе касаться личностей».

Я называю доклад «К истории нашей революции в окраинах». И те личности, которые играли ту или другую роль в Азербайджане, должны были быть охарактеризованы для будущего поколения. Этот документ не имеет возможности видеть свет, но будет время, когда история будет искать виновников нашей катастрофы. Будет время, когда азербайджанский рабочий и крестьянин поставят вопрос: кто виноват? Тогда им ясно будет, что Гусейновы, Караевы, Ахундовы (*Рухулла*) из-за своих личных выгод обезличивали Советский Азербайджан и продавали его интересы оптом и в розницу.

Из писем к тт. Ленину и Сталину я прилагаю в этом докладе те, которые ясно указывают на ту борьбу, которую я вел с сильным тогда Серго, за которым стоял т. Сталин.

В последнее время ясно стало, что Серго является представителем власти из Центра. Я начал борьбу с ним до ошельмования его т. Лениным в своем известном письме. Это лишний раз доказывает, что этого человека я раскусил раньше, чем т. Ленин. Если представятся благоприят-

ные условия, я продолжу свои записки «К истории нашей революции в окраинах», не только для ЦК, в таком составе, а для будущего поколения.

Я надеюсь, что идея наша должна восторгивать. Быть может мы умрем, но умрем для того, чтобы вновь ожить. И тогда мои записки принесут известную пользу для будущих руководителей-коммунистов.

Москва. 24.XII.1923.

Н.НАРИМАНОВ

Я делаю эту приписку 27 мая 1924 г.

Бакинская конференция и партийный съезд АКП дали богатейший материал для того, чтобы еще раз подчеркнуть правильность нашей точки зрения по поводу разложения партии руками эсеров, меньшевиков и дашнаков.

В докладе этом говорится приблизительно о том, что

1) «товарищи» армяне и русские шовинисты-руководители бакинской организации ведут преступную политику, пользуясь силами мусульман-работников, которые, боясь за свое прошлое, играют в левизну для достижения своей цели—разложить нашу партию.

Спустя год, с удивительной точностью наше предсказание сбылось.

Мы в своем докладе все время говорили о том, что 2) ввиду отсутствия работы среди рабочих-тюрок и неправильного подхода к ним развивается антагонизм среди рабочих-тюрок и

русских. Необходимо поднять уровень развития рабочих-тюрок, чтобы они сознательно принимали вместе с русскими рабочими участие в правлении страны и т.д.

В докладе я прямо указывал на то, что 3) это делается по известной программе известными лицами, которые во что бы то ни стало хотят **обезличить Азербайджан, обессилить для своих гнусных целей.** Для достижения этой цели они сами не выступают, а против защитников интересов Азербайджана заставляют выступать тюрок же из Азербайджана. Работа идет и шла под лозунгом: «разделяй и властвуй».

Наше предсказание—группа эсеров и меньшевиков и мусаватистов, желая разложить партию нашу, играют в левизну,—мы подчеркиваем уже сбылось. В докладе некоторые более важные из них упомянуты, но второстепенные не упомянуты.

Для того, чтобы бить по коммунистической совести известной комиссии, которая приезжала в Баку для разбора выдвинутых мною вопросов, я их фамилии повторяю: эсеры Ханбудагов, Ахундов Рухулла, Джабиев Габиб, Рахим Гусейнов, Джангир Нагиев; мусаватист М.-Д.Гусейнов, меньшевик Караев.

В чем выразилась их преступная работа. Серго нужно было удалить меня из Азербайджана для того, чтобы убить всякое препятствие в развитии своей «кавказской» политики. Он обратился к Мирзояну за советом, Мирзоян сказал: «Мы только ждем твоего согласия и Нариманова здесь не будет». Серго сказал: «Валяй». Мир-

зоян обратился к тому же самому Ханбудагову, которого я прогнал из ЧЕКА и который с этого момента стал играть в левизну и вместе с Каравым и Гусейновым М.-Д. выступал открыто против меня, обещал Мирзояну горы; он просил провести его в ЦК секретарем для того, чтобы начать работу в уездах против меня.

Мирзояном это исполняется: его, — Ханбудагова, — избирают в ЦК АКП секретарем, и работа начинается, он в уезды посылает своих родственников и дает им директивы, чтобы нигде не произносили имени Нариманова и никуда не выбирали и т.д. Закончив такую работу, Ханбудагов говорит Мирзояну: «У меня уезды готовы». Рабочие рацоны самого Мирзояна давно уже были готовы. Докладывают Серго, что теперь смело можно снять Нариманова. Снимают под видом предоставления высшей должности в Москве. И действительно, меня избирают в Председатели ЦИКа Союза ССР. Мирзоян и Серго торжествуют: сняли меня и ничего особенного не произошло, нет не только восстания в Азербайджане, но даже никто не осмеливается произносить имя Нариманова. И если иногда некоторые товарищи по «глупости» на съездах предлагают почетным членом в Президиум, то ничего не стоит сказать: «нет нужды», и все это происходит гладко.

Все это предписывается умению и влиянию Ханбудагова в Азербайджане.

Серго в восторге: Ханбудагов делается самым близким, верным человеком. А кто не знает, что

Ханбудагов работает под непосредственным давлением другого эсера — Ахундова Рухуллы?

Между прочим, неоднократно этот же самый Ханбудагов при посредстве других товарищей последнее время передавал мне, что я, мол, чересчур открыто действую и порчу, якобы, то дело, за которое они (*эсеры*) борются. Я отвечал: у меня никаких секретов от партии нет и впредь буду действовать так. Прошлой весной Ханбудагов, будучи в Москве, просил С.-М.Эфендиева ходатайствовать передо мной, чтобы я его принял для какой-то беседы. Я отказал Эфендиеву в этом, сказав: он аферист, я с ним не имею никакого дела. На третий раз С.-М.Эфендиев сломил меня, сказав: необходимо выслушать его, может быть, кается в своих ошибках. Я уступил т. Эфендиеву. Согласился принять его. При Эфендиеве же я принял его. Он еще не успел сесть, я предупредил его следующими словами: у меня тайн от партии нет и я привык говорить открыто, хотя я знаю, что все это передашь Серго Орджоникидзе. Он на это обиделся и, не говоря ничего, ушел. Таким образом, я не имел возможности выслушать этого афериста, которому поручена была судьба партии в Азербайджане с благословения Серго, представителя Центрального Комитета РКП. А правда ли Ханбудагов оказался аферистом? Если это будет доказано, то каково будет положение Серго, Бакинского Комитета, той знаменитой комиссии во главе с Петровским, которые поддерживали этого афериста?

Но к счастью партии и к гордости моих еди-

номышленников, аферистами оказались все те, которые упомянуты в этом докладе. Физиономия одних выступила более рельефно, а других не особенно ярко, но что связь между ними была, нет ни малейшего сомнения. (*Последняя Бакинская конференция в 1924 г. в апреле*). Пусть Ханбудагова обвиняет сам Мирзоян («Бакинский рабочий» за 30 апреля 1924 года, среда). В этом номере «Бакинского рабочего» помещена речь Мирзояна на Бакинской конференции, где он отвечает Ханбудагову по поводу его (*Ханбудагова*) статьи о национальном вопросе.

В этой речи и других, уже проверенных источниках видно, что Ханбудагов с целью защищать интересы своих родственников-агентов, которых Мирзоян последнее время повыкидывал с занимаемых ими мест, вдруг выдвинул национальный вопрос в такой плоскости: необходимо выгнать христиан и евреев и на места их поставить мусульман-работников. Он, будучи секретарем ЦК АКП, утверждает, что по национальному вопросу в Азербайджане не сделано и **1/100** того, что поставлено 12-м съездом. И удивительно то, что обо всем этом начинает говорить и ставить вопрос так резко **только с того момента, когда начинают увольнять его родственников или агентов**. Он не только пишет об этом, но и **ведет подпольную работу** среди ответственных работников-тюрок и рабочих в районах. Отправленные в уезды ответственные работники действуют по директивам **секретаря ЦК АКП Ханбудагова**; они местным работникам

говорят: мы в центре объединены и должны свалить Мирзояна и Кирова и т.д. Местные работники частью соглашаются, частью нет. И вот эта последняя часть выдает на конференции тех, которые вели подпольную работу. И кто же в этом замешан? 1. Ханбудагов, 2. Джабиев, 3. Кулиев М., 4. Рагим Гусейнов, 5. Джангир Нагиев (*это все эсеры*), 6. М.-Д.Гусейнов (*мусаватист*) и еще группа братьев Агаевых, которые давно известны, как аферисты, но Мирзояном **оставлены были в партии т.к. они везде выступали против меня**. Это те, о которых открыто говорили на конференции и партийном съезде. Но остальные участники этой подпольной работы (*Караев, Мусабеков, Дадаш и др.*), почуяв беду, ловко повернули и, таким образом, избегали пока кары Мирзояна.

Я просил бы читателя возобновить в своей памяти то, что сказано в этом докладе о М.-Д. Гусейнове. Я четвертый год говорю, кричу: не верить левизне этого типа. Но все же до сих пор [он] служит орудием в руках Серго и Мирзояна. Что же с ним случилось? На этой же конференции **Асад Ахундов** из Нахичевани заявил: когда М.-Д.Гусейнов был в Нахичевани для проведения конференции, он просил меня помочь его группе на Бакинской конференции и съезде. Когда А.Ахундов спросил, что эта за группа, тот ответил, что это группа во главе с Ханбудаговым. Асад Ахундов заявил, что он подаст по этому поводу заявление. Узнав об этом Караев (*секретарь ЦК*) **звонит к А.Ахундову и убедитель-**

но просит не подавать этого заявления. Когда А.Ахундов резко отвергает эту просьбу, он—Караев,—**секретарь ЦК АКП**, просит Ахундова, чтобы никто не знал о том, что он просит за **М.-Д.Гусейнова**.

Следовательно, участие в этой группе Караева устанавливается без всякого сомнения. За это его вновь избирают в секретари ЦК АКП, а М.Д.Гусейнова—членом в Заккрайком! Что же получается? Гусейнов в группе Ханбудагова, а Ханбудагов вел пропаганду: вон из Азербайджана Кирова и Мирзояна, Беленького и с ними вместе русских, армян, евреев. И брошен этот лозунг не «для идей», а для того, чтобы удержать на местах своих родственников.

Эту аферу чистой воды поддерживает Серго, потому что у него пока других, которые бы могли заменить М.-Д.Гусейнова и Караева нет. Последнее время на сцену выдвигался Рухулла Ахундов, который с 20-го года работает вместе с М.-Д.Гусейновым. Это тоже особый вид афериста, тоже избран теперь секретарем ЦК АКП на место Ханбудагова. Мы будем иметь терпение ждать, когда этот первостепенный аферист (*ярый эсер*) выдаст себя с головой.

Тем временем несчастный Азербайджан будет игрушкой в руках этих бессовестнейших аферистов...

Другая половина моих предсказаний о дашнакской работе в Азербайджане, я думаю, обнаружится в этом же году. Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен авто-

номной областью. При мне это не удалось, не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи армянских учителей-дашнаков подготовил почву и провел вопрос в Заккрайком. С этого момента отношения крестьян и тюрок к крестьянам резко обострились (*Имеются в виду отношения тюркских крестьян и тюрок-партсовработников к крестьянам-армянам.*). Далее вопрос идет о нагорной части Гянджи и т.д. В Азербайджане дашнакская политика идет вовсю. Для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК АКП в лице Серго и Сталина не доверяет нам—тюлкам, и судьбу Азербайджана поручает **армянам-дашнакам**. Какие могут быть последствия—трудно сказать, но если будут, то во всем этом ответственность падает на Серго и Сталина. Удивительно то, что эти лица думают: тюрки настолько глупы, что всего этого не понимают. Они все время выдвигают Караева, которого весь Азербайджан знает как продажного человека **во всех отношениях...** Честные работники-тюрки в Азербайджане никогда не забудут такого пренебрежения к Азербайджану со стороны ЦК РКП в лице этих членов партии. Я здесь приведу один очень характерный пример, который в достаточной степени может охарактеризовать работу Серго, и, следовательно, и, Сталина в Азербайджане. В этом же докладе говорится о продажном работнике Гаджи-Баба. О нем в докладе говорится, что его в 20 году выгнали из Казаха за

взятки. Этого господина Саркис, Мирзоян и последнее время Серго (в Тифлисе) заставляли выступать против меня. Что же оказывается? Этот тип четыре года в качестве ответственного работника (последнее время был даже членом контрольной комиссии), воровал, брал взятки, насиловал невинных крестьянских девушек, жен и т.д. Наконец, дело дошло до того, что больше нельзя было терпеть его в партии. Что же делать? Нельзя на основании этих проступков выгнать его из партии потому, что это преступление продолжалось на глазах у всех **четыре года**. Об этом уже знает Эфендиев, как член контрольной комиссии. Но необходимо, наконец, избавиться от такого мерзавца. И Серго дает директивы: признать его ненормальным (!). Четыре года, как представитель партии и Советской власти совершал преступления и эти преступления Серго терпел, **потому что этот негодяй служил хорошим орудием против меня.**

Вот пример, который прекрасно характеризует работу Бакинской организации и, конечно, Серго, а политика Серго поддерживается Сталиным. Дальше некуда идти. Всего этого, я повторяю, не забудут честные работники—коммунисты-тюрки в Азербайджане.

*МИА АН Азерб.ССР
научный архив, инв. N 2028a*

Приложение

ПИСЬМО НАРИМАН НАРИМАНОВА В.И.ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Почти приходится повторить то, что было сообщено в одной из моих телеграмм.

Положение создалось ужасное. Центр признал самостоятельность Грузии и Армении, признал независимость Азербайджана, но в то же время он, Центр, отдает совершенно бесспорные территории Азербайджана Армении. Если бы эти территории были уступлены Грузии, можно было бы кое-как бороться с общественным мнением, но отдать Армении, дашнакам, это есть непоправимая, роковая ошибка. Подробно об этом расскажет наш представитель.

Другое отношение Центра, ставящее нас в ужасные условия: ежедневно из Центра являются представители с мандатами, предписывающими нам в том или другом отношении подчиняться известному наркому.

Дорогой Владимир Ильич, неужели слова «Независимый Азербайджан» не из Ваших уст? Ведь основываясь на этом, мы только и могли убить провокацию, запущенную Мусаватом.

Теперь положение рисуется так: Армения, которая все время поддерживала Деникина, получила самостоятельность и вдобавок территории Азербайджана. Грузия, ведущая до сих пор двойственную политику, получила самостоятельность. Азербайджан, из трех республик первый бросившийся в объятия Советской России, теряет и территорию, и самостоятельность.

Владимир Ильич! Нельзя так шутить с правом и чувством многонационального населения. Вы

не верьте, что Азербайджан это есть Баку с его многочисленными сознательными русскими рабочими. Это грубая ошибка. В Баку теперь мусульман сознательных рабочих вдвое больше. А крестьянство всего Азербайджана?

Я категорически заявляю: если и Вы не обратите внимание на наши доводы, нам придется поставить вопрос перед Центром об отозвании нас. Тогда пусть приедут сюда те, которые так легко решают исторически спутанные национальные вопросы. Тогда мы будем знать, что значит наш бессодержательный крик: на Восток. Куда нам на Восток?

Одна надежда наша поддержать нашу революцию политикой на Востоке и эта надежда рухнула. И кто виновник всего этого. Во 1-х неосведомленность Центра и во 2-х гнусная работа армян дашнаков-коммунистов, сидящих в Центре.

Я обращаю Ваше внимание на это.

Если в кратчайший срок Центр не в состоянии будет положить конец всем гнусностям дашнаков-коммунистов, весь мусульманский Восток отвернется от нас. Я заявляю Вам об этом серьезно и прошу Вас серьезней отнестись к этому вопросу, если только интересы угнетенных Востока действительно дороги нам.

Н.НАРИМАНОВ.

**МИА АН Азерб.ССР,
научный архив, инв. N 2041**

**ПИСЬМО
НАРИМАНА
НАРИМАНОВА
СЫНУ НАДЖАФУ**

Москва, 28 января

«В 1895 г. 15 января в Баку в Тагиевском театре в первый раз поставлена была моя пьеса «Наданлык» («Невежество»). Этот день я считаю началом моей литературной работы. Сегодня 28 января 1925 г. по нов. ст. проходит 30 лет. Некоторые из моих друзей, узнав об этом, пожелали скромно праздновать этот день. Уже от них получены телеграммы. Конечно, если строго судить, то можно сказать, что мною почти не сделано ничего. 30 лет! Кажется, за это время можно было что-то сделать. Когда сопоставляешь это время с тем, что написано мною за это время, становится стыдно... Но с другой стороны, когда представляешь все то время, всю ту среду, все жизненные зигзаги, в которых протекла моя жизнь, то все же можно утешить себя тем, что хотя мало, но что-то сделано мною. Одно то, что окружающая меня среда, её отсталость, её инертность в продвижении вперед, халатность к окружающим проявлениям жизни, бессмысленная межнациональная грызня, отсюда вечное страдание: кровь, слезы, нищенство, обман, и многое другое, все это не давало мне покоя, это видно из всего того, что мною написано. Может быть все это передано некрасочно, нехудожественно, неумело, но одно то, что я по мере сил и возможности реагировал на все это в своих писаниях, это одно указывает на то, что я не мог относиться к окружающей среде как многие другие индифферентно и что душа моя была неспокойна, и что бы хотел и стремился к тому, чтобы принести хоть какую-нибудь пользу человечеству.

«Это и только это дает некоторое удовлетворение мне, работавшему 30 лет на общественной ниве. Если своей скромной работой за это время я мог заразить своей «болезнью» хотя бы десять человек из поколения и то успокоит меня, мое сознание в том смысле, что недаром жил и недаром занимал уголок в этом обширном, но тесном мире... Дорогой мой сын Наджаф! Если мне суждено еще жить, то я постараюсь подготовить тебя так, чтобы ты больше сделал для человечества, но если мне суждено скоро сойти в вечную могилу, то прошу тебя хотя бы сделать то маленькое, что сделал я, твой вечно страдающий за других отец.

Моя жизнь была полна забот: я уже с двадцати лет был обременен семьями брата и сестер. Я вырастил и воспитал за эти 30 лет 11 человек, из них 8 девиц выдал замуж и трех племянников воспитывал на свое скудное жалование. И когда все это было сделано, я снова начал учиться, поступил в университет уже 30-ти лет и после окончания университета я употребил все усилия для воспитания оставшихся после брата Салмана его детей. От всего этого я освободился только теперь, выдав замуж последнюю дочь брата Ханум в 1924 г.

А это я пишу, спустя год, именно в 1925 г. Все это пишу для того, чтобы ты не упрекал меня в том, что мною сделано для человечества мало. Я надеюсь, что ты пополнишь своей работой в этом смысле мою работу. Дорогой мой сын! Если изучишь мою жизнь, то убедишься, что я по крайней мере до 1925 года жил для других. А дальше? Дальше также будет продолжаться, т.к. лишь

в такой общественной работе я нахожу удовлетворение, тем более что нынешний строй в России более всего подходит к моему духовному миру.

Я вообще против порабощения человека человеком. Я всеми фибрами души против рабства, где бы это ни было. Я искал этих путей для скорого освобождения человечества от невежества и следовательно от рабства. Я был соц.демократом, но эта организация все более и более отдаляется от идеала. Я принял программу большевиков с особенным удовольствием, т.к. в ней я видел и вижу скорое осуществление моей именно программы: уничтожить рабство на земле. Быть может, ты прочтешь эти строки, когда и большевизма не будет. Это не значит, что большевизм не годится; это будет означать, что мы не сумели его удержать, мы не достаточно оценили его, мы плохо взялись за дела. Откровеннее сказать: мы настолько стали надменными от власти, что, занимаясь пустяками, дразгами, упустили главное из рук. Власть портит многих. Так и случилось: власть окончательно испортила многих довольно хороших видных работников, которые решились взять судьбу огромного государства в свои руки и диктаторствовать безотчетно...

Это необходимо было первое время, но продолжать такое состояние до сих пор это значило приближать большевизм к краху.

Сейчас, когда я пишу тебе эти строчки, дело наше доведено до того, что самые близкие друзья коммунисты не могут друг с другом говорить на тему о наших вопиющих недостатках вследствие неумения управлять государством теми, которые после Ленина назвали себя «законными наслед-

никами его...

Обо всем этом ты узнаешь из моего обширного доклада в ЦК. Этот доклад даст тебе возможность разобраться во всем этом и из этого же доклада узнаешь, что твой отец имел смелость говорить то, что многие другие не могли этого делать из боязни лишиться службы или власти...

Дорогой мой Наджаф! Не гонись за властью, потому что она портит человека. Если хочешь изучить человека, если хочешь узнать весь его внутренний мир, то поставь этого человека у власти на некоторое время, и этот человек обнаружит все свои достоинства и недостатки. В виду этого, если ты неподготовлен к этому т.е. к тому, чтобы успешно без обмана и лжи вести массу за собой, лучше откажись от неё... Но если массы (рабочие и крестьяне) ценят тебя, находят необходимым твоего участия у власти, доверяют тебе и ты уверен, что при этом доверии ты принесешь известную пользу общему делу, не отказывайся. Одно только условие: если сознаешь, что желание массы не по принуждению, а добровольно. Если у тебя будет хоть малейшее сознание о том, что тебя выбирают по принуждению со стороны кого бы то ни было, ты лучше откажись. В противном случае ты потеряешь свое достоинство не только перед массой, но и перед собой. Каждый раз, когда будешь сознавать, что ты у власти не по достоинству, а по принуждению, ты будешь чувствовать известное угнетение, угрызение, систематически будешь терять свое достоинство не только в глазах массы, но и в своих... Отсюда и дальнейшее разложение в твоём мировоззрении.

Это опасный момент в жизни общественного деятеля. Все это можно выдержать только тогда, когда ты подготовлен к самостоятельной жизни.

Что это значит? Это значит избрать для себя такое ремесло или профессию, которая бы меньше имела бы зависимость от личности или учреждения.

Чтобы это тебе было понятно, я приведу тебе пример из своей жизни. Ты уже знаешь, что я в 30 лет сдал экзамен на аттестат зрелости, чтобы поступить в университет; но потом я стал перед вопросом: куда поступить. Все условия моей жизни и возраст говорили за то, чтобы скорее закончить университетское образование, а потому надо было избрать такой факультет, который бы отнимал меньше времени. Передо мной стоял вопрос: поступить ли в юридический (тогда считался легким факультетом) или естественный, в которых нужно было 4 года учиться. При одной мысли, что по окончании этих факультетов будет больше зависимости от личностей или учреждений, я отказался и поступил на медицинский факультет, чтобы в своей жизни был меньше зависимым от посторонних. Это была одна причина, другая: бабушка твоя, моя мать Алма была очень сострадательная добродушная женщина, она помогала чем могла нуждающимся, она заботливо ухаживала за больными соседками, делилась с ними куском хлеба и т.д. С малых лет я все это замечал, и вероятно все это повлияло на меня...

А потому, несмотря на продолжительность и трудность медицинского факультета, я решил поступить на этот факультет, чтобы быть более свободным от личностей и учреждений и больше иметь духовного удовлетворения...».

ДОКУМЕНТЫ ПО КАРАБАХСКОМУ ВОПРОСУ

**ИЗ ПРОТОКОЛА №11 ВЕЧЕРНЕГО
ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА
КАВБЮРО ЦК РКП ОТ 4 июля 1921 г.**

Присутствовали:

Член ЦК РКП Сталин, члены Кавбюро:
т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов,
Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили
и Фигатнер. Секретарь Кавбюро комсомола
Брейман.

Члены ЦК Грузии:

Цинцадзе, Мдивани, Сванидзе .

Слушали:

Постановили:

5. Карабахский вопрос

При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были поставлены на голосование следующие вопросы:

а) Карабах оставить в пределах Азербайджана

Голосуют

за: Нариманов, Махарадзе, Назаретян;

против: Орджоникидзе, Мясников, Киров,
Фигатнер.

**б) плебисцит провести во всем Карабахе с
участием всего населения армян и мусульман.**

Голосуют

за: Нариманов, Махарадзе

**в) Нагорную часть Карабаха включить в
состав Армении**

Голосуют

за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров.

**г) Плебисцит провести только в Нагорном
Карабахе, т.е. среди армян.**

Голосуют

за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер,
Назаретян.

Постановлено: Нагорный Карабах включить
в состав ССР Армении, плебисцит провести
только в Нагорном Карабахе.

6. Заявление тов(арища) Нариманова: В виду
той важности, которую имеет Карабахский воп-
рос для Азербайджана считают необходимым пе-
ренести его на окончательное решение ЦК РКП.

Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал
серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП счита-
ет необходимым перенести его на окончательное
решение ЦК РКП.

При голосовании по вопросу о Карабахе то-
варищ Орахелашвили отсутствовал.

п.п. Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер.

Верно: Управдел

Верно: подпись

Партархив Заккрайкома

По архиву № 9. д. 15, 1921 г. л.л.23-23 об.

Кавбюро ЦК РКП за 1921 г. Протоколы Президиума и
Пленума. Орг. Инстр. Отд. Информац. п/отд.

Документ № 2.

**ИЗ ПРОТОКОЛА N12
ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВБЮРО
ЦК РКП ОТ 5 июля 1921 г.**

Присутствуют:

Член ЦК РКП Сталин, члены Кавбюро:

т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов, Мясников.

Наркоминдел АССР Гусейнов

Слушали: Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе.

Постановили: а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и постоянной и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха с Азербайджаном, Нагорный Карабах, оставить в пределах АССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуша, входящей в состав автономной области.

Голосуют

за: 4, воздержалось 3.

б) Поручить ЦК Азербайджана определить автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦК Армении и ЦК Азербайджана о кандидате на Чрезвычайного Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦК Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро Цка.

Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер
с подлинным верно: Управдел.

ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, д. 1, лл. 122-122 об.

**ИЗ ДОКЛАДА ЧЛЕНА КАВКАЗСКОГО
КРАЙКОМА РКП (Б) А.МИКОЯНА**

**ЦК РКП (б) и председателю Совнаркома
т. Владимиру Ильичу Ленину от 22 мая 1919 г.**

«Дашнаки-агенты Армянского правительства добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны.

Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть к Советскому Азербайджану».

ЦПА ИМЛ при КПСС, ф.461, оп. 1 д. 4525, л. 1/

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сталин (Джугашвили) И.В. (1879-1953). Член партии с 1898 г. С 1917 г. по 1922 г. нарком по делам национальностей, с 1920 г. по 1923 г. нарком РКИ. Член секретариата ЦК (1919-1953), член Политбюро ЦК (1919-1952), член Президиума ЦК (1952-1953). После XI съезда (1922 г.) Генеральный секретарь ЦК партии.

2. Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879-1940). В социал-демократическом движении с 1897 г. В сентябре-ноябре 1917 г. председатель Петроградского Совета. После Октября 1917 г. нарком по иностранным делам, председатель Реввоенсовета Республики. Член Политбюро в 1919-1926 гг. В 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в 1929 г. выслан из пределов СССР. В 1938 г. под его руководством был основан IV Интернационал. Убит в Мексике.

3. Радек К.Б. (1883-1939). Член РСДРП с 1903 г. В 1919-1924 гг. секретарь и член президиума Исполкома Коммунистического Интернационала, ректор университета народов Востока в Баку. Впоследствии по политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

4. Гусейнов М.-Д. Б. (1894-1938). Член «Гуммета» с 1918 г. В 1918-1919 гг. заместитель председателя, председатель комитета «Гуммет», член Бакинского и Кавказского краевого комитетов РКП (б). В феврале 1920 г. на I съезде АКП (б)

был избран председателем Президиума ЦК АКП (б). В 1920-1922 гг. заместитель председателя Азревкома, нарком иностранных дел, нарком финансов, председатель Высшего экономического Совета при СНК Азербайджанской ССР, зам. наркома по делам национальностей РСФСР. В 1923-1929 гг. зам. председателя СНК ЗСФСР, нарком иностранных дел и нарком финансов ЗСФСР. В последующие годы работал в Таджикской ССР и РСФСР. По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

5. Караев А.-Г.А. (1896-1933). Член «Гуммета» с 1919 г., член парламента Азербайджанской Республики. На I съезде АКП (б), в феврале 1920 г. был избран членом ЦК АКП (б). 27 апреля 1920 г. вошел в состав Азревкома. Был председателем Ревкома Баку, наркомом труда, юстиции и по военным морским делам республики. С 1923 г. первый секретарь ЦК АКП(б), секретарь Закрайкома ВКП(б), секретарь Гянджинского округкома АКП(б). Избирался членом Кавказского крайкома РКП(б), ЦИК Азербайджанской ССР и ЦИК ЗСФСР, ЦКК ВКП(б). Был оклеветан и репрессирован.

6. Ахундов Р.А. (1897-1938). Член «Гуммета» с 1919 г. Окончил медресе, реальное училище, торговую школу. В 1917 г. член группы азербайджанских «левых» эсеров. В 1918 г. редактор газ. «Известия» Бакинского Совета, в 1919 г. газеты «Коммунист» (на азербайджанском языке). После апреля 1920 г. зав. отделом по работе в деревне ЦК АКП (б), секретарь Бакинского комитета

партии, редактор газеты «Коммунист» и др. периодических изданий. В 1924-1930 гг. секретарь ЦК АКП (б), директор Азернешра (Государственное книжное издательство), нарком просвещения Азербайджанской ССР. В последние годы жизни работал в Институте истории партии при ЦК АКП (б). Один из первых переводчиков на азербайджанский язык произведений К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина. Оклеветан и репрессирован.

7. Нагиев Дж.М. (1903-1929). Один из видных представителей молодой партийной интеллигенции Азербайджана. Выпускник классической гимназии (Гянджа, 1919) и Института красной профессуры (Москва, 1926). Философ. Стажировался в университетах Германии и Франции. Читал лекции в Азербайджанском Государственном Университете. Автор труда «Система философии Дешана».

8. Багиров М.-Дж.А. (1896-1956). Член РСДРП(б) с марта 1917 г. После апреля 1920 г. возглавлял АзЧК, являлся членом Президиума ЦК АКП(б). В 1933-1953 гг. первый секретарь ЦК и БК Компартии Азербайджана. 13 марта 1954 г. исключен из партии. В 1955 г. осужден и 7 мая 1956 г. приговорен к расстрелу.

9. Бухарин Н.И. (1888-1938). В РСДРП с 1906 г. Учился в Московском университете. Один из видных теоретиков партии. Автор ряда марксистских работ, в которых отразилось оригинальное видение актуальных проблем. В 1919-1929 гг. кандидат в члены, член Политбюро ЦК

ВКП(б). Являлся секретарем Исполкома Коминтерна, написал проект программы Коминтерна (1928 г.). Расстрелян на основе сфальсифицированного обвинения в измене делу социализма и партии.

10. Бердяев Н.А. (1874-1948). Известный русский философ. Один из авторов знаменитого сборника «Вехи» (1909). Был инициатором создания Вольной Академии духовной культуры (1918-1922). Осенью 1922 г. по решению Политбюро ЦК РКП(б) в числе 160 ученых, общественных деятелей, специалистов выслан из СССР.

11. Шкловский Г.Л. (1875-1937). Член РСДРП с 1898 г. С 1918 г. по 1925 г. на дипломатической работе. Оклеветан и репрессирован.

12. Киров (Костриков С.М.) (1886-1934). Член РСДРП с 1904 г. Один из руководителей революционного движения на Северном Кавказе. В годы гражданской войны входил в верхний эшелон военно-политического руководства РКП(б) в Астрахани и на Северном Кавказе. Активно проводил политику РСФСР в Закавказье. В 1920-1921 гг. полномочный представитель РСФСР в Грузинской Демократической Республике. В 1921-1925 гг. секретарь ЦК АКП(б). Впоследствии занимал посты секретаря Ленинградского обкома и ЦК ВКП(б), входил в состав Политбюро. Погиб в результате террористического акта в декабре 1934 г.

13. Орджоникидзе Г.К. (1886-1937). Член РСДРП с 1903 г. В годы гражданской войны один

из руководителей партийной работы в Закавказье, вооруженной борьбы за свержение правительств трех закавказских республик—Азербайджана, Грузии, Армении. С апреля 1920 г. возглавлял Кавказское бюро ЦК РКП(б), с 1922 по 1926 гг. Закавказский краевой комитет партии. В дальнейшем на ответственных партийных и государственных постах. Покончил жизнь самоубийством.

14. Чичерин Г.В. (1872-1936). Советский государственный деятель, дипломат, член партии с 1918 г. В 1918-1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР, СССР, возглавлял советские делегации на международных конференциях в Генуе и Лозанне.

15. Часть этих докладов опубликована во II томе «Избранных произведений Наримана Нариманова». Баку, 1989.

16. См. письма Г.В.Чичерина Н.Н.Нариманову, опубликованные во втором и третьем (находится в производстве) томах «Избранных произведений Наримана Нариманова».

17. Первый съезд народов Востока состоялся в Баку 1-7 сентября 1920 г. Почетным председателем был избран В.И.Ленин. На съезде участвовал 1891 делегат, представлявший 137 национальностей. Съезд избрал Совет пропаганды и действий народов Востока, председателем которого стал Н.Нариманов.

18. Ллойд Джордж Д. (1863-1945). Английский политический и государственный деятель, лидер либеральной партии. Один из главных

участников Парижской мирной конференции 1919-20 гг. и творцов Версальского мирного договора 1919 г. В 1916-1922 гг. премьер-министр Великобритании, которую представлял на Генуэзской конференции.

19. Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам состояла 10 апреля-19 мая 1922 г. в Генуе (Италия). Советская делегация отвергла требования государств-участниц блока Антанты о выплате государственного долга царской России. Вместе с тем советская делегация выразила готовность обсудить вопрос о форме компенсации бывших иностранных собственников при условии признания Советского государства де-юре и предоставления ему кредитов. Одновременно она выдвинула контрпретензии о возмещении Советскому государству убытков, причиненных интервенцией и блокадой. Было внесено предложение о всеобщем разоружении, которое западные державы отклонили. Вопросы, стоявшие на Генуэзской конференции, разрешены не были, часть из них была перенесена на Гаагскую конференцию 1922 г. В ходе Генуэзской конференции советской дипломатии удалось прорвать единый фронт противостоящих ей государств, заключив Рапальский договор (1922 г.) с Германией.

20. Гаагская международная финансово-экономическая конференция состоялась 15 июня—19 июля 1922 г. в Гааге (Нидерланды) по решению Генуэзской конференции. В работе конференции участвовали представители всех государств-

участниц Генуэзской конференции, кроме Германии. Советскую делегацию возглавлял М.М.Литвинов. Европейские державы отказались обсуждать советские предложения о кредитах, настаивая на возвращении национализированного имущества бывших его собственников. Советская делегация решительно отвергла эти требования. Гаагская конференция, по существу, не приняла никаких решений.

21. Версальский мирный договор 1919 г.—договор, официально завершивший первую мировую войну 1914-18 гг. Подписан в Версале (Франция) 28 июня 1919 г. потерпевшей поражение Германией, с одной стороны, и одержавшими победу союзными и объединившимися державами, с другой. Вступил в силу 10 января 1920 г., после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами—Англией, Францией, САСШ и Японией. Условия договора были выработаны на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг.

22. Имеется в виду написанное им письмо о внешней политике РСФСР на Востоке, датированное апрелем 1922 г.

23. Н.Нариманов напоминает о тех многочисленных и порой вопиющих случаях оскорбления религиозных чувств местного населения, которые наблюдались в работе партийных и советских органов, в частности, при проведении атеистической пропаганды.

24. Афганистан первый среди европейских и восточных стран пошел на заключение договора

с молодой Советской Россией. Первое афганское посольство по поручению Советского правительства встречал и сопровождал Н.Нариманов.

25. Карахан (Караханян) Л.М. (1889-1937). Профессиональный дипломат. В революционном движении с 1904 г. В 1918-1920, 1927-1934 гг. заместитель наркома иностранных дел. В 1921 г. полпред в Польше, в 1923-1926 гг. в Китае, с 1934 г. в Турции. Обвинен в контрреволюционной деятельности и по сфальсифицированному обвинению расстрелян.

26. Речь идет о письме по вопросам восточной политики, написанном перед отъездом в Геную, в апреле 1922 г.

27. Энвер-паша (1881-1922). Турецкий военный и политический деятель. В 1914-1918 гг. член диктаторского «триумvirата» Османской империи. Занимая пост замглавнокомандующего, проводил линию на активную военную поддержку Азербайджанской республики. После поражения Османской империи в ноябре 1918 г. находился в Германии, а затем в Советской России. В конце 1921 г. включился в политическую борьбу в Средней Азии на стороне антибольшевистских сил. Погиб в бою.

28. Впервые опубликовано в издании Тюркской коммунистической партии «Гуммет» за № 4. Астрахань. Изд-во «Пролетарская мысль» 1919-1921 гг. (на азербайджанском языке). Публикуется во II томе «Избранных произведений» Н.Нариманова.

29. Усуббеков Н.Ю. (1881-1920)—видный дея-

тель национального движения в Азербайджане. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (Одесса). В марте 1917 г. стал лидером новообразовавшейся Тюркской федералистской партии, которая летом того же года соединилась с Мусульманской демократической партией «Мусават». В 1918-1920 гг. Усуббеков занимал ряд важных правительственных постов в Азербайджанской республике: министра просвещения, Председателя Совета Министров. Убит в мае 1920 г. в Кюрдамирском уезде.

30. Письмо публикуется во II томе «Избранных произведений» Н.Нариманова.

31. Стасова Е.Д. (1873-1966). Член РСДРП с 1898 г. С февраля 1917 г. до марта 1920 г. секретарь ЦК РКП(б). В 1920-1921 гг. работала в аппарате ЦК АКП(б). В последующие годы—в Коминтерне, МОПРе, ЦКК, редактировала журнал «Интернациональная литература».

32. Смилга И.Т (1892-1938). В рядах социал-демократии с 1907 г. С 1919 г. член Реввоенсовета Западного, Южного и Кавказского фронтов, начальник Политического управления РВС Республики. В конце 30-х годов оклеветан и репрессирован.

33. Панкратов—Начальник особого отдела Политуправления XI Красной Армии.

34. В.И.Ленин принял участие в разрешении спора, возникшего между Н.Наримановым, М.Д.Гусейновым, А.-Г.Караевым, Р.Ахундовым и др. Н.Нариманов предлагал энергичнее привлекать представителей трудового крестьянства

Азербайджана в верховные органы власти, расширить крестьянскую прослойку в АзЦИК. Р.Ахундов, М.-Д.Гусейнов и А.-Г.Караев предлагали расширить только рабочую прослойку. В октябре 1921 г. Нариманов изложил Ленину суть разногласий. Ленин, будучи сторонником уступок в национальном вопросе и учета национальных особенностей, поддержал Н.Нариманова. Он же сформулировал важнейшие пункты постановления Политбюро РКП(б), принятого 15 октября 1921 г.

35. Саркис (Данилян) (1898-1937). Вступил в РСДРП(б) в 1917 г. В 1919 г. член Бакинского комитета РКП(б). После установления Советской власти в Азербайджане является секретарем БК АКП(б). В последующие годы работал в Москве, Воронеже и других городах. Обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян.

36. Имеются в виду директивы принятые 17 октября 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) «О проведении национальной политики Компартии в Азербайджане». Проект директив был разработан комиссией в составе И.Сталина, Г.Орджоникидзе, Н.Нариманова, М.Гаджиева и М.-Б.Касумова. В директивах подчеркивалась необходимость учета национальных, бытовых особенностей азербайджанцев. Подчеркивался классовый принцип: приоритетное внимание нуждам трудового крестьянства. С учетом стратегического положения Азербайджана в планах продвижения революции в сопредельные страны ставилась задача превратить Азербайджанскую ССР в об-

разцовую Советскую республику. Предписывалось шире вовлекать трудовые классы азербайджанской нации в советское строительство, обращая особое внимание на рост Компартии за счет политически лояльных представителей пролетарских и полупролетарских слоев населения. Давалась установка на подготовку коммунистов-азербайджанцев для работы в качестве партийных работников. Предусматривалось создать для этого особую школу и каждые три месяца информировать Кавбюро и ЦК РКП(б) по этому вопросу. Директивы, претворяя решение X съезда РКП(б), требовали обеспечения единства партийных рядов, запрещения фракций и фракционной борьбы, вплоть до исключения из партии. Директивы РКП(б) от 17 октября 1921 г. были изданы на азербайджанском и русском языках в виде отдельной листовки, обсуждены на заседаниях всех партийных организаций Азербайджана.

37. Микоян А.И. (1895-1978). Член РСДРП(б) с 1915 г. В 1917-1918 гг. работал в Баку. В 1919 г. член президиума Рабочей конференции. В апреле 1920 г. прибыл в Баку с XI Красной Армией, избирался секретарем БК АКП(б). Впоследствии занимал крупные партийные и государственные посты. Член Политбюро (Президиума) ЦК в 1935-1966 гг.

38. Мирзоян Л.И. (1897-1939). Член РСДРП(б) с 1917 г. После апреля 1920 г. работал секретарем, а затем председателем АСПС, с ноября 1921 г. народный комиссар труда АзССР, с января 1922 г. секретарь БК АКП(б), в 1925-

1929 г. секретарь ЦК АКП(б). С 1930 г. на ответственной партийной работе на Урале и в Казахстане. Был оклеветан и репрессирован.

39. Первый съезд Советов Азербайджана состоялся в мае 1921 г.

40. Ломинадзе В.В. (1897-1935). Член РСДРП(б) с 1917. В 1918-1919 гг.—председатель Тифлисского комитета РКП(б); в 1919-1920 гг.—член БК и ЦК АКП(б). В последующем на партийной работе в Закавказье и в РСФСР. Покончил жизнь самоубийством.

41. Шатуновская О.Г. (г.рожд. 1901) член РСДРП(б) с 1916 г. В 1917-1918 гг. работала в редакции «Бакинского рабочего» заведовала бюро печати Бакинского Совнаркома, состояла в боевой дружине комсомольцев. После апреля 1920 г. работала секретарем райкомов партии в Баку. В августе 1921 г. была отозвана в распоряжение ЦК РКП(б). В 1925-1929 гг. заведовала отделами райкомов партии в Баку. В конце 30-х годов подверглась репрессиям.

42. Аргак (Стамбольцян А.А.) (1895-1937). Член РСДРП(б) с 1916 г. В 1918 г. на конспиративной партийной работе в Баку, Красноводске, Ашхабаде, Кызыл-Арвате. В 1920 г. политработник XI Красной Армии. В 1921-1937 гг. секретарь райкомов партии в Баку, на ответственных партийных и советских должностях. Оклеветан и репрессирован.

43. Молотов (Скрябин) В.И. (1890-1986). Партийный и государственный деятель, член РСДРП(б) с 1906 г. В 1921-1930 гг. секретарь

ЦК ВКП(б), член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926-1957 гг. В июне 1957 г. был выведен из состава ЦК КПСС за активное неприятие партийно-государственного курса, проводимого Н.С.Хрущевым.

44. Шахтахтинский Бехбуд (1881-1924). С 1917 г. член «Гуммета». В 1918 г. в аппарате Бакинского Совнаркома, член чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. После апреля 1920 г. народный комиссар юстиции и чрезвычайный представитель АзССР и РСФСР. С июня 1921 г. председатель ревкомиссии, затем Совнаркома Нахичеванской АССР. В 1922 г. нарком РКИ и зам.председателя Совнаркома АзССР. В 1923 г. был переведен на советскую работу в Грузию.

45. Ханбудагов Э.Ш. (1893-1937). Член «Гуммета» с 1918 г. В революционном движении с 1915 г. После падения Бакинской коммуны в июле 1918 г. перешел на нелегальное положение. В 1919 г. был секретарем райкома партии Портово-Морского района. После апреля 1920 г. председатель АзЧК, затем председатель правления Азербайджанского союза потребительских обществ. С марта 1922 г. секретарь ЦК АКП(б). В 1924 г. был освобожден от работы в ЦК АКП(б) с формулировкой: за национал-уклонистские взгляды. В последующие годы занимал различные посты в народных комиссариатах ЗСФСР. Был оклеветан и репрессирован.

46. XII съезд РКП(б) состоялся 17-25 апреля 1923 г. в Москве. В решении по национальному

вопросу съезд отметил значение национальной политики РКП(б) как примера для национально-освободительного движения народов мира. В связи с этим съезд подчеркнул необходимость ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами СССР. Съезд записал в резолюции по национальному вопросу о необходимости решительной борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

47. Касимов Ю.И. (1896-1957). Член «Гуммета» с 1918 г. В 1922-1924 гг. был секретарем Сабунчинского райкома партии, в 1924-1927 гг. зав. оргинструкторским отделом БК АКП(б). В последующие годы занимал ответственные партийные посты. В конце 30-х годов подвергся репрессиям: провел в лагерях более 18 лет.

48. Гаджиев М.Г. (1876-1938). Член РСДРП с 1904 г. В 1917 г. по заданию Бакинского комитета РСДРП(б) вел революционную работу среди крестьян Казахского уезда. Один из руководителей крестьянских восстаний, вспыхнувших в начале 1918 г. в Гянджинской губернии. С 1920 г. на ответственной партийной и советской работе. В 1920-1921 гг. председатель Ревкома Казахского уезда. В 1921-1922 гг., председатель ЦИК АзССР. Затем работал наркомом социального обеспечения, наркомом земледелия АзССР, председателем Верховного суда республики. По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

49. Исрафилбеков М.Н. (Кадирли) (1892-1941). В 1911-1918 гг. секретарь и член бюро «Гуммета», член Бакинского комитета РСДРП. В

1918 г. член Астраханского губкома РКП(б), с 1921 по 1922 гг. нарком социального обеспечения, с 1922 по 1934 гг. нарком здравоохранения Азербайджанской ССР. По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

50. Исмаилов К.И. (1885-1922). Член «Гуммета» с 1918 г. Активный участник борьбы против политического режима Азербайджанской республики. С апреля 1920 г. работал в органах милиции, а затем председателем Кубинского уездного ревкома и исполкома. В 1922 г. председатель Гянджинского уездного исполкома. Погиб от рук противников Советской власти.

51. Вацек И.П. (1870-1951). В 1917 г. председатель Черногогородского райкома РСДРП(б). С января 1918 г. в революционном трибунале, комиссар красногвардейского отряда. После падения Бакинской коммуны—в Астрахани и на Северном Кавказе. После апреля 1920 г. ответственный секретарь Ленкоранского уездного комитета АКП(б). В феврале 1922 г. избран ответственным секретарем Центральной контрольной комиссии АКП(б), в 1923 г.—в составе Кавказской краевой контрольной комиссии РКП(б). В 1924 г. переехал в Тифлис, где работал в органах партийного контроля.

52. Роман «Бахадур и Сона»—одно из лучших произведений демократической реалистической азербайджанской литературы конца XIX в. Первая часть издана в 1896 г., вторая—в 1899 г. Герои его: Бахадур—азербайджанец и Сона—армянка. Они гибнут в неравной борьбе против

косности, религиозных предрассудков и национальной вражды. Автор выступает как глашатай дружбы и братства народов.

53. Впервые опубликована в 1899 году. Пьеса долго была под запретом. В годы Советской власти «Надир-шах» издавался несколько раз.

54. Тагиев Г.-З.М. (1838-1924)—общественный деятель, меценат, предприниматель. На средства Тагиева были построены здания театра, благотворительного общества, содержались несколько учебных заведений; издавались газеты «Каспий», «Хаят», журнал «Фиюзат», книги азербайджанской интеллигенции. Он руководил работой и состоял почетным председателем ряда культурно-просветительских обществ. На стипендии Тагиева учились студенты-азербайджанцы, в том числе и Н.Нариманов. После апреля 1920 г. добровольно отказался от своего состояния. Вместе с тем, его предложения содействовать развитию экономики Аз.ССР не встретили понимания и поддержки партийно советской власти.

55. «Подкупленные рабочие» на собрании, посвященном итогам проверки комиссии Ярославского, Шкирятова, Петровского, докладной Н.Нариманова в ЦК РКП(б) выкрикивали с мест об исключении Н.Нариманова из партии, обвиняли в национализме. Однако, против такого предложения выступили Е.Ярославский и Г.Орджоникидзе.

56. Мусабеков Г.М. (1888-1938). Член «Гуммета» с 1918 г. В 1918-1920 гг. вел партийную

работу в Астрахани, в Москве. В апреле 1920 г. с XI Красной Армией прибыл в Баку. Был назначен членом Азревкома, заместителем председателя Бакинского губернского продовольственного комитета, затем народным комиссаром продовольствия Аз.ССР. В 1921 г. чрезвычайный комиссар Кубинского уезда. С 1922 г. председатель СНК. С 1925 г. один из председателей ЦИК СССР, с 1929 г. председатель ЦИК Аз.ССР. С 1931 г. председатель СНК ЗСФСР. По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

57. Султанов Г.Г. (1889-1938). Член РСДРП с 1907 г. После Февральской революции 1917 г. один из видных деятелей «Гуммета». Член Центрального штаба Красной гвардии в Баку, входил в состав Военно-Революционного Комитета Кавказской Красной Армии. В 1918 г. чрезвычайный комиссар Бакинского Совета по борьбе с бандитизмом. После падения Бакинской коммуны вел партийную и советскую работу в Астрахани. После апреля 1920 г. член Азревкома, нарком внутренних дел, чрезвычайный комиссар по Гянджинской губернии, нарком торговли АзССР, председатель Совнаркома Нахичеванской АССР, секретарь ЦИК Азербайджанской ССР, заместитель народного комиссара торговли ЗСФСР. Был оклеветан и репрессирован.

58. Речь идет о событиях 29 марта-1 апреля в Баку. 29 марта красногвардейский отряд по приказу Исполкома Баксовета пытался разоружить части I татарского полка, т.н. Дикой дивизии, которые должны были отправиться в Ленкорань.

Завязавшаяся перестрелка послужила детонатором скоротечных, но ожесточенных боев с участием 20 тыс. человек между формированиями Мусульманского национального совета и объединенными силами Баксовета, включающими дашнакские отряды. Последние, не удовлетворившись прекращением боев, стали убивать безоружных азербайджанцев. Последовавшие вдобавок репрессивные акции большевистского руководства Исполкома Баксовета, поддерживаемые дашнакской партией, в значительной степени уронили авторитет власти Советов в глазах коренного населения.

59. Шаумян С.Г. (1878-1918). Член РСДРП с 1900 г. В марте 1917 г. заочно избран председателем Президиума Бакинского Совета. На VI съезде РСДРП(б) избран членом ЦК. 2 ноября 1917 г. на расширенном заседании Бакинского Совета был избран председателем его Исполнительного комитета. В декабре 1917 г. назначен Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. С апреля 1918 г. председатель Бакинского Совнаркома и комиссар по внешним делам. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

60. Джапаридзе П.А. (1880-1918). Член РСДРП с 1898 г. После Февральской революции 1917 г. избирался в Бакинский комитет РСДРП(б) и Бакинский Совет. Участник исторических заседаний Бакинского Совета 31 октября и 2 ноября 1917 г., провозгласивших Советскую власть в Баку. С апреля 1918 г. комиссар внутренних дел Бакинского Совнаркома, с июня од-

новременно комиссар продовольствия. Являлся председателем Исполкома Бакинского Совета. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

61. Серебровский А.П. (1884-1938). Член РСДРП с 1903 г. Активный участник Октябрьской революции. В 1920-1926 гг. председатель правления «Азнефти» в Баку. В 1926-1930 гг. начальник «Главзолота», в 1931-1937 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности. Оклеветан и репрессирован.

62. Крылов А.И. (1888-1938). Член РСДРП с 1917 г., активный участник революционного движения рабочих в Баку. В 1920-1921 гг. уполномоченный Наркомпрода, председатель ревкома Джеванджирского уезда, с 1922 г. работал в нефтяной промышленности АзССР. Входил в состав БК и ЦК АКП(б), с 1936 г. член Закавказского краевого комитета ВКП(б). По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

63. Имеются в виду отчисления от нефтяных продуктов в пользу республики для осуществления социальных и культурных мероприятий. Это постановление было принято на заседании Политбюро ЦК АКП(б).

64. Агамали оглы С.А. (1867-1930). В социал-демократическом движении с 1905 г. В 1917 г. был избран в состав Гянджинского Совета рабочих и солдатских депутатов. После апреля 1920 г. нарком земледелия, заместитель председателя, затем председатель АзЦИКа. В 1922 г. был избран одним из председателей ЦИК ЗСФСР, являлся членом Президиума ЦИК СССР.

65. Опубликовано в III томе избранных произведений.

66. **Мясников А.Ф.** (1886-1925). Член РСДРП с 1906 г. После Октябрьской революции главнокомандующий Западным фронтом, затем председатель ЦИК Белоруссии. В 1919-1920 гг. военный организатор и секретарь МК РКП(б). В 1921 г. председатель Совнаркома и нарком по военным делам Армении. В 1922 г. председатель Союзного Совета ЗСФСР, затем, первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б).

67. **Ротштейн Ф.А.** (1871-1953). Советский историк и общественный деятель. Член РСДРП с 1901 г. Участвовал в создании КП Великобритании (1920 г.). С 1920 г. на советской дипломатической, общественной и партийной работе. В 1921-1922 гг. полномочный представитель РСФСР в Иране, член Коллегии НКВД (1923-1930).

68. **Эфендиев С.М.** (1887-1938). Член РСДРП с 1904 г. Один из руководителей группы «Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП. С 1917 г. член Бакинского Комитета РСДРП(б). В августе 1919 г. вступил в Железный полк в Астрахани, позже назначен заместителем председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). С июня 1919 г. комиссар по делам мусульман Закавказья при Наркомнаце. Летом 1920 г. чрезвычайный комиссар Гянджинской губернии, затем председатель Гянджинского ревкома. С мая 1921 г. нарком земледелия, с 1922 г. по 1924 г. нарком РКИ

АзССР. С 1924 г. председатель ЦКК АКП(б). В 1931 г. был избран Председателем ЦИК Азербайджанской ССР. По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.

69. **Ярославский Е.** (Губельман М.И.) (1878-1943). Член РСДРП с 1898 г. Государственный и партийный деятель, историк и публицист. После Октябрьской революции член Сиббюро ЦК. В 1921 г. секретарь ЦК РКП(б). С 1923 по 1934 г. секретарь ЦКК. Являлся членом ЦИК СССР, академик АН СССР.

70. **Петровский Г.И.** (1878-1958). Член РСДРП с 1897 г. С ноября 1917 г. по март 1919 г. был наркомом внутренних дел РСФСР. С марта 1919 г. по 1939 г. председатель Всеукр. ЦИК. Был одним из председателей ЦИК СССР. В 1926-1939 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

71. **Шкирятов М.Ф.** (1883-1954). Член РСДРП с 1906 г. В 1918-1920 гг. секретарь ЦК Союза швейников, чл. МГК и МК РКП(б). С 1921 г. в аппарате ЦК РКП(б), Председатель Центральной комиссии по проверке и чистке рядов партии. В 1923-1934 гг. член Президиума ЦКК, в 1923-1927 гг. секретарь ЦКК. В дальнейшем на ответственных постах в контрольных партийных органах.

72. **Джабиев Г.П.** (1899-1938). Член «Гуммета» с 1918 г. Вел революционную работу в Баку, Гяндже, Шамхоре, Таузе, Казахе. После апреля 1920 г. находился на руководящей партийной и советской работе: в 1922-1923 гг. редактор жур-

нала «Таза Шарк» («Новый Восток»), в 1923-1926 гг. газеты «Коммунист». Заведовал отделом ЦК АКП(б) по работе в деревне, был заместителем председателя Колхозцентра СССР, заместителем начальника политуправления Наркомпищепрома СССР. Оклеветан и репрессирован.

73. Гусейнов Р.М. (1891-1937). С 1905 г. в революционном движении. Член «Гуммета» с 1919 г. В 1919-1920 гг. ответственный организатор и агитатор кавказского РКП(б). После апреля 1920 г. член президиума Бакинского Совета и председатель Бакинского уездного ревкома. Впоследствии на партийной и советской работе. Оклеветан и репрессирован.

74. Кулиев М.З. (1893-1938). Член «Гуммета» с 1918 г. Революционную работу вел в Киеве, в Баку. После апреля 1920 г. председатель Ленкоранского уездного ревкома, секретарь Черногогородского райкома АКП(б), нарком просвещения АзССР, секретарь Чимкентского городского комитета, заведующий отделом Одесского обкома партии. Оклеветан и репрессирован.

75. Буниатзаде Д.Х. (1888-1938). Член РСДРП с 1908 г. Один из руководителей «Гуммета». С осени 1918 г. председатель Комиссариата по делам мусульман Закавказья в Астрахани. В июле 1919 г. направлен ЦК РКП(б) для подпольной партийной работы в Азербайджан. После апреля 1920 г. занимал посты наркома просвещения, РКИ, земледелия, председателя Госплана, председателя Совнаркома АзССР, наркома земледелия ЗСФСР. Оклеветан и репрессирован.

О Г Л А В Л Е Н И Е

К ИСТОРИИ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОКРАИНАХ	3
ПИСЬМО Н.НАРИМАНОВА В.И.ЛЕНИНУ	81
ПИСЬМО Н.НАРИМАНОВА СЫНУ НАДЖАФУ	85
ДОКУМЕНТЫ ПО КАРАБАХСКОМУ ВОПРОСУ	91
ПРИМЕЧАНИЯ	97

НАРИМАН НАРИМАНОВ
ПИСЬМА И НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПО КАРАБАХСКОМУ ВОПРОСУ

Редактор: В.АББАСОВ
Худ. редактор: Е.АХМЕДОВ
Художник: А.АЛЕКБЕРОВ
Тех. редактор: Р.КЕРИМОВ
Корректор: С.ОСМАНОВА

Сдано в набор: 10.06.2002. Подписано к печати: 26.07.2002. Формат: 84x108 1/32. Офсетная бумага №1. Физ. печ. лист: 7,5. Тираж: 500 шт. Заказ: 123. Цена договорная.

« N U R L A R »
NƏŞRİYYAT-POLİQRAFİYA-MƏRKƏZİ

Баки—370122, Н.Зәрдәби пр.-78. Тел: 977021, 971362.
Факс: 9712 95. E-mail: nurlar @ azdata.net